ОИК
[illegible]

24115. 30. ОИК 12 97

ЕРАЗМА РОТЕРОДАМСКАГО МОЛОДЫМЪ ДѢТЯМЪ НАУКА

КАКЪ ДОЛЖНО СЕБЯ ВЕСТИ И ОБХОДИТЬСЯ СЪ ДРУГИМИ;

И

ІОАННА ЛУДОВИКА РУКОВОДСТВО КЪ МУДРОСТИ.

ДЛЯ
пользы обучающагося въ Московской
Славено-Греко-Латинской
Академіи
юношества

Перевелъ съ Латинскаго языка
У. А. М.

Иждивеніемъ Ник. Водопьянова.

МОСКВА
въ типографіи Пономарева 1788.

Кн. гиаг. Ст. вс.

Печатано
съ указнаго дозволенія

БИБЛИОТЕКА
Государ. Историч. Музея
№ 8842
27 „ X 1935 г.

924 бик
21

МОСКОВСКОЙ СЛАВЕНО-ГРЕКО-ЛАТИНСКОЙ *АКАДЕМІИ* УЧЕНИКАМЪ

усерднѣйшее приношеніе.

ЛВ стр. , 18-22, 24-39, 155-156
158, 186, 187-195, 199-200,
200, 202-203, 206, 208, Мп

Нет стр. 53-102.

ЕРАЗМЪ РОТЕРОДАМСКІЙ БЛАГОРОДНѢЙШЕМУ И ОСОБЕННѢЙШЕЙ НАДЕЖДЫ ОТРОКУ ГЕНДРИКУ БУРГУНДСКОМУ, АДОЛЬФА, ВЛАДѢЛЬЦА ВЕРІАНСКАГО, сыну. з. ж.

Ежели верховнѣйшій оный Апостолъ Павелъ не вмѣнилъ себѣ въ тягость, *быть всѣмъ вся*, чѣмъ бы только онъ могъ всѣмъ принести пользу; то кольми менѣе я долженъ почесть себѣ за трудъ, чтобъ изъ любви моей споспѣшествовать юношеству, опять сдѣлаться отрокомъ. И такъ я, любезнѣйшій мой Генрикъ! какъ прежде примѣнялся къ первому возрасту Максимиліана брата твоего, (поелику обыкновенно обращаюся въ ученіи юношей,) такъ и нынѣ хочу принаровиться къ дѣтству твоему, вознамѣрившись писать правила касающіяся до нравовъ младыхъ дѣтей. И сіе дѣлаю не съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобъ ты въ сихъ моихъ наставленіяхъ особенную имѣлъ нужду; ибо ты отъ са-

мой своей колыбели былъ воспитываемъ между придворными, и вскорѣ послѣ сего препорученъ Іоанну Круцїю, искуснѣйшему въ образованїи дѣтей, дядькѣ. Также и не потому, что бы все, что здѣсь ни будетъ предписано нами, касалось до тебя, которой отъ владѣльцовъ и для владѣнїя рожденъ: но для того, дабы всѣ младые дѣти тѣмъ охотнѣе изучали сїи правила, что они посвящены преукрашенному щастїемъ и преисполненному доброй надежды дѣтищу. Понеже сїе непосредственнымъ всему юношеству будетъ побужденїемъ, когда они увидятъ что и самыхъ Героевъ дѣти съ младыхъ лѣтъ посвящаютъ себя наукамъ, и вмѣстѣ съ онымъ текутъ на одномъ поприщѣ.

И такъ предметъ дѣтскаго наставленїя состоитъ во многихъ частяхъ, изъ которыхъ какъ первая, такъ и особенная есть та, чтобъ младый дѣтей духъ занимался сѣменами благочестїя; вторая, что бы онъ и любилъ и изучалъ свободныя науки; третїя что бы съ самыхъ первыхъ лѣтъ немѣдленно привыкалъ къ учтивому обхожденїю въ свѣтѣ. О сей то послѣдней части предпрїялъ я теперь намѣренїе въ особенности предложить. Ибо о прочихъ

какЪ премногїе другїе, такЪ и мы весьма многїе писали.

И во первыхЪ положимЪ, что совершенное оное благоустройство тѣла происходитЪ отЪ хорошо распаложеннаго духа; однако видимЪ мы, что отЪ небреженїя учителей не рѣдко выходитЪ то, что сего дара не достаетЪ и вЪ самыхЪ добродѣтельныхЪ и ученыхЪ людяхЪ. Для сего то я знанїе обхожденїя хотя и не почитаю обширнѣйшею часшїю Философїи; однако увѣренЪ, что оно, какЪ и всѣ нынѣ разсуждаютЪ, весьма много способствуешЪ кЪ снисканїю у другихЪ любви, и кЪ открытїю предЪ очами людей превосходныхЪ души своея талантовЪ.

Почему естьли прилично, что бы всякой человѣкЪ былЪ хорошо расположенЪ духомЪ, тѣломЪ, поступками и одеждою; то наипаче нужно дѣтямЪ наблюдать всякую благопристойность, и особенно изЪ нихЪ благороднымЪ.

За благородныхЪ же почитать должно всѣхЪ тѣхЪ, которые умЪ свой просвѣщаютЪ свободными науками. Пусть иные на гербахЪ своихЪ изображаютЪ ЛьвовЪ, ОрловЪ, БыковЪ, и ЛеопардовЪ; однако тѣ болѣе имѣютЪ истиннаго благородства, которые вмѣсто оныхЪ столь-

ко могутъ имѣть у себя знаковъ, сколько они переучили свободныхъ наукъ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

О ТѢЛѢ.

И такъ, что бы благорасположенный отрока духъ вездѣ показывался, (показывается же онъ по большей части на лицѣ,) то прилично имѣть ему глаза тихіе, цѣломудренные, благочинные; не угрюмые, что бываетъ признакомъ свирѣпости; не неистовые, что бываетъ доказательствомъ безстыдства; не разбѣгающіе и вертящіеся, что есть знакомъ неистовства; не искошенные, что есть дѣло подозрѣвающихъ и на хитрости поднимающихся; не выпученые, что есть дѣло безумныхъ; не примигивающіе и прищуривающіеся, что есть дѣло непостоянныхъ; неизумленные, что есть дѣло испужавшихся, что также и въ Сократѣ было примѣчено; ни чрезмѣрно быстрые, что почитается знакомъ гнѣва; не указывающіе и какбы говорящіе, что бываетъ признакомъ безстыдства;

но изображающіе на себѣ кроткій и дружественный духъ. Ибо небезрассудно древними философами сказано, что душа присудствіе свое имѣетъ въ глазахъ.

Хотя въ прежнія времена, какъ видимъ мы на старинныхъ картинахъ, за особенную нѣкоторую почиталось скромность смотрѣть на другаго прищуривши глаза: такъ какъ нѣкоторые и изъ Гишпанцовъ за ласковаго и обходительнаго почитали того, кто въ половину глазъ смотритъ: также еще изъ живописей научаемся, что въ древнія времена сидѣть сжавши и сомкнувши губы, было доказательствомъ непорочности.

Однако, что само собою по природѣ пристойно, та не можетъ непочесться и у всѣхъ таковымъ же. Хотя и въ семъ надобно намъ иногда дѣлаться Полипами, и принаравливаться къ обычаямъ страны.

Сверхъ сего бываетъ еще у нѣкоторыхъ такое глазъ расположеніе, какое природа даетъ разнымъ въ разныхъ видахъ. Что однако не подходитъ здѣсь подъ нащи правила; развѣ тогда, когда неблагопристойныя тѣлодвиженія нерѣдко будутъ опорочивать не только глазъ, но и всего тѣла положеніе и видъ. Напротивъ же того, естьли они

будутъ во всемъ благопристойны, то не только то что по природѣ было красиво, дѣлаютъ прекраснѣе, но и то, что было порочно естьли неисправляютъ, такъ покрайнѣй мѣрѣ прикрываютъ и умѣншаютъ.

Не пристойно прищуривши одинъ глазъ смотрѣть на кого либо. Ибо что иное сіе означаетъ; какъ не самаго себя дѣлать кривымъ? Таковой поступокъ уступимъ мы одноглазымъ и кузнецамъ.

Брови должны быть по челу распростерты; не свѣдены одна съ другою, что есть знакомъ угрюмости; не приподняты въ верьхъ, что означаетъ гордость: не нависшіе на глаза, что есть дѣло зло-умышляющихъ.

Чело также должно быть веселое; живое, изображающее мысль саму себя сознающую, и разсудокъ свободный; не наморщенное какъ у стариковъ, не движущееся какъ у ежей, не угрюмое, какъ у быковъ. Въ ноздряхъ должно наблюдать чистоту, не поступать такъ, какъ дѣлаютъ неопрятные; ибо сей порокъ и самому Сократу философу вмѣненъ былъ въ безчестіе.

Высмаркивать носъ въ шапку или въ платье, есть дѣло мужицкое; утирать плечомъ или логтемъ, есть дѣло мясни-

ковЪ; не учивѣе сего бываетЪ и то, естьли кто высмаркавши носЪ рукою, не мѣдленно мокроту оную обтираетЪ обЪ одежду.

Высмаркивать изЪ ноздрей возгри платкомЪ, есть дѣло пристойное; однако и то дѣлать надобно нѣсколько отворотяся, буде другїе тутЪ находятся поотмѣннѣе люди. Ежели что по высмарманїи носа двумя пальцами, брошено будетЪ на полЪ, то немѣдленно ногою подтереть надобно.

Не прилично то и дѣло сапѣть ноздрями; ибо сїе бываетЪ признакомЪ гнѣва.

Еще хуже сего всхрапывать ноздрями: что есть дѣло бѣшеныхЪ, ежели только ето бываетЪ попривычкѣ. Ибо вЪ семЪ можно извинить только задыхающихся, которые страждутЪ одышкою.

Смѣшно тотЪ дѣлаетЪ, кто говорить вЪ носЪ: ибо сїе свойственно воронамЪ и слонамЪ.

Морщить (искривлять туда и сюда,) носЪ, есть дѣло насмѣшниковЪ и шутовЪ.

Ежели при другихЪ случится тебѣ чихнуть, то изЪ учтивости надобно отворотиться на сторону: и тотЪ же часЪ, какЪ чихнешь, снявЪ шляпу и поклонившись всѣмЪ тѣмЪ, которые тебя поздравляли, или поздравить хотѣли,

(ибо чиханїе, такъ какъ и зѣвота, чувство слуха со всѣмъ заглушаетъ,) испросить извиненїя, или поблагодарить.

При случаѣ чиханїя поздравлять другаго есть дѣло христїянское: а ежели тутъ многїе находятся изъ старшихъ, которые поздравляютъ какого либо мужа, или почтенную женщину, то отрокъ долженъ скинуть шляпу.

Сверхъ сего стараться чихать громко, или нарочно чихать съ тѣмъ намѣренїемъ, что бы показать чрезъ то силы свои, есть дѣло хвастуновъ и напротивъ того удерживать тотъ звукъ, которой сама природа производитъ, есть дѣло глупцовъ, которые болѣе стараются объ учтивости, нежели о здоровьѣ.

Щоки пускай украшаетъ природная и приличествующая стыдливость, а не румяна, или подложная краска. Впрочемъ и сїя стыдливость такъ должна быть умѣряема, что бы не обратилась въ безчестїе и не навела *δυσοπίαν* то есть: порочной застѣнчивости, или грубости, и четвертаго, какъ говоритъ пословица, степени безумїя. Понеже сїя страсть у нѣкоторыхъ столь слаба бываетъ отъ природы, что инаго дѣлаетъ похожимъ на съумасшедшаго.

Таковой порокъ умѣряется тогда, когда отрокъ привыкнетъ обходиться съ старшими, и будетъ упражняться въ представленіи комедій.

Надувать щоки, есть признакъ спѣси; а развѣшивать ихъ, есть знакъ отчаявающагося духа: первое приличествуетъ Каину, а послѣднее Іудѣ предателю.

Ротъ ни съ лишкомъ зажимать недолжно, что дѣлаютъ опасающіеся заразиться дыханіемъ другаго; ни разширять, какъ шуты; но нѣсколько зжимать губы, такъ какбы они взаимно одна съ другою цѣловались.

Не пристойно также протянувши губы какъ бы щолкать ими. Хотя сіе и можно простить великимъ господамъ, которые поступаютъ такъ съ простолюдинами: ибо имъ все прилично; а мы здѣсь наставляемъ младаго отрока.

Ежели нападетъ на тебя зѣвота, и не удастся тебѣ отворотиться или уйти, то прикрой ротъ платкомъ, или ладонью.

Смѣяться всякому слову, или дѣлу, есть обычай дурацкой; ни чему неулыбнуться есть дѣло нечувствительныхъ. Надъ простыми дѣлами, или словами насмѣхаться есть признакъ злости.

Хахотаніе или неумѣренный оный и все тѣло трогающій смѣхъ, который Греки называютъ συγκρύσιον смѣхомъ движущимъ все тѣло, никакому возрасту неприличенъ, кольми паче дѣтямъ.

И неприличенъ по тому, что нѣкоторыя смѣяся такъ, производятъ ржаніе. Не пристоенъ также и тотъ смѣхъ, который заставляетъ разширять ротъ, наморщивать щоки, аскаливать зубы, который иначе собачьимъ и сардоническимъ называется.

Но такъ надобно веселость лица своего изображать, чтобы она не обезображала положеніе рта, и не изобличала бы въ распутности духа.

Дурацкія суть тѣ слова: со смѣху покатываюся, со смѣху надсѣдаюся со смѣху помираю. и проч.

Естьли же и случится что либо столь смѣшное, что и нехотя въ насъ возбудитъ такой смѣхъ: то и тогда надобно прикрыть лице платкомъ, или рукою.

Смѣяться чему либо одному, или безъ всякой извѣстной причины, приписывается или глупости или безумію. Впрочемъ буде въ самомъ дѣлѣ что либо случится такое, то учтивость требуетъ, что бы открыть другимъ причину

смѣха: или ежели обьявить, ее неразсудишь, подать какой либо знакЪ приводящїй оную на мысль, дабы кто либо не сталЪ подозрѣвать, что ето его осмѣхаютЪ.

Прижимать нижнюю губу верхними зубами есть дѣло неучтивое: ибо сей знакЪ есть угрожающаго; такЪ какЪ и нижними кусать верьхнюю.

Стольже непристойно бываетЪ, высунувти языкЪ то и дѣло облизывать губы.

Протягать уста и какбы кЪ поцѣлуямЪ приготовлять, вЪ древнїя времена у НѣмцовЪ почиталось за ласкательство, что доказываютЪ ихЪ живописи.

Насмѣхаться надЪ кѣмЪ высунувши языкЪ, есть дѣло шутовЪ.

Плюй отворотившись, дабы другаго не заплевать и не замарать.

Ежели что выплюнуто будетЪ на землю, то, какЪ я сказалЪ, подтереть должно ногою, дабы инаго не смутило. Естьли же сего здѣлать не льзя, то платкомЪ зажимай слюну.

Втягивать вЪ себя слюну есть дѣло не учтивое, равно какЪ и то, что мы видимЪ на иныхЪ которые не по нуждѣ, но попривычкѣ при всякомЪ третьемЪ словѣ плюютЪ.

Нѣкоторые во время разговора безчинно кашлятъ, и притомъ также не по нуждѣ, но по обыкновенїю; таковой поступокъ есть хвастуновъ, и еще такихъ людей, которые во время разговора, что сказывать выдумываютъ.

Иные также безчинно при всякомъ третьемъ словѣ рыгаютъ. Къ чему ежели въ молодыхъ лѣтахъ привыкнетъ, то не отстанетъ и въ совершенномъ возрастѣ.

Тоже думать надобно и о харканїи, въ каковомъ былъ замѣченъ отъ слуги у Теранцїа оный Клитифонъ.

Ежели будетъ тебя мучить кашель, то берегись, что бы другому не накашлить въ ротъ, и избѣгай непристойности крѣпче кашлить, нежели сколько натура требуетъ.

Когда будетъ тебя рвать; то уйди: ибо рвота сама по себѣ не есть мерзка, но доводить себя до оной неумѣренностїю есть безчестно.

Наблюдать надобно чистоту въ зубахъ; однакожъ набѣливать ихъ порошкомъ, есть дѣло дѣвичье: натирать солью, или квасцами, вредно деснамъ. Тожъ дѣлать мочою, (уриною,) есть дѣло Аррагонцовъ.

Ежели что въ зубахъ навязнетъ,

то не ножикомъ, не ногтями, какъ дѣлаютъ собаки и кошки, не салфеткою вычищать надобно, но маленькою спичкою, или костачками вынутыми изъ петушачьихъ или курячьихъ ногъ,

Полоскать по утру ротъ чистою водою, есть и благопристойно и здорово; а всегда ето дѣлать не хорошо.

Не причесывать голову есть дѣло мужицкое.

Надобно вести ее чисто, только не убирать такъ, какъ дѣвки.

Надобно стараться, чтобъ не было въ ней гнидъ и вшей.

Не прилично при другихъ чесать въ головѣ; гнусно также и прочїя части тѣла скоблить ногтями, а особливо ежели ето дѣлается по привычкѣ, а не по нуждѣ.

Волосы не должны лежать на лбу, и не должны быть распущены по плечамъ.

Частымъ трясенїемъ головы растрепывать волосы, свойственно рѣзвымъ лошадямъ.

Заглаживать со лбу назадъ длинныя волосы лѣвою рукою; есть не прилично; а лучьше приглаживать ихъ обѣими.

Загибать назадъ голову, и приподнимать плеча, означаетъ лѣность, из-

гибаться на задъ, есть признакъ гордости; а надобно стоять или сидѣть прямо.

Шею ни на правую ни на лѣвую сторону искривлять не надобно, развѣ того требуетъ разговоръ, или другое что сему подобное: ибо иначе сїе будетъ означать лицемѣрство.

Плеча должно содержать въ равновѣсїи, не приподнимать одно къ верьху, и не опускать другое къ низу.

Ибо таковыя тѣлодвиженїя оставленныя въ небреженїи въ молодыхъ лѣтахъ, обращаются имъ въ природу, и кромѣ оной обезображаютъ весь станъ тѣла.

И такъ тѣ, которыя отъ небреженїя своего снискали привычку нагибаить тѣло, такой себѣ наживаютъ горбъ, какогимъ природа ни когда не давывала; равно какъ и тѣ, которые искривя на бокъ голову ходить привыкли такъ въ семъ навыкѣ заматареваютъ, что и возмужавши уже напрасно перемѣнять оной стараются.

Поелику младыя тѣла подобны суть молодымъ деревцамъ, которые на какую сторону ихъ непогнѣшь посредствомъ подставакъ и привязакъ, такъ растутъ и укрѣпляются.

Завертывать оба плеча на спину, означаетъ вмѣстѣ лѣность и вора: ни чемъ не лучше сего, стоять или сидѣть положа одну руку на брюхо, хотя нѣкоторымъ и кажется сїе щегольствомъ и геройствомъ: однако не вдругъ щитать надобно то благопристойнымъ, что нравится глупцамъ, но одно то, что согласно съ натурою и съ разумомъ.

Члены, которые природа подвергла стыдливости, обнаруживать безъ нужды, весьма запрещать должно дѣтямъ.

Ежелиже гдѣ нужда сего требуетъ, то дѣлать надобно безъ нарушенїя цѣломудрїя, хотя бы и никто не былъ тому свидѣтелемъ.

Ибо Ангели всегда съ нами присудствуютъ, которымъ въ дѣтяхъ наипаче всего прїятенъ бываетъ спустица и стражъ цѣломудрїя стыдливость.

Къ членамъ же тѣмъ, на которые смотрѣть стыдно, наипаче допускать не должно прикасаться другому.

Задерживать въ себѣ мочу (урину), есть вредно, а испускать ее на единѣ, благопристойно.

Есть такїе люди, которыя наказываютъ, чтобы отрокъ дѣлая себѣ насилїе, задерживалъ въ себѣ порывающїеся изъ желудка пары. Однако сего похва-

лить не можно, когда онѣ стараясь показаться учтивымѣ, подвергаетѣ себя болѣзни.

Ежели можно вытти, то пусть наединѣ то сдѣлаетѣ: есть ли иначе, то подревнѣйшей пословицѣ, пусть извинится кашлемѣ.

Впрочемѣ, для чего они не сѣ такимѣ тщаніемѣ заказываютѣ, чтобы дѣти ихѣ не наполняли всячиною желудокѣ? когда задерживать вѣ себѣ пары опаснѣе, нежели испражнять желудокѣ.

Сидѣть разставивѣ колѣнки, или стоять раздвинувѣ и искрививѣ ноги, есть дѣло горделивцевѣ.

Ты, когда сидишь, подожми колѣнки, а когда стоишь, сожми ноги, или покрайнѣй мѣрѣ искуснѣе поставь ихѣ.

Нѣкоторые такѣ садятся, что одну ногу перевѣшиваютѣ чрезѣ колѣно другой; а иные стоятѣ обѣ сжавѣ вмѣстѣ, изѣ которыхѣ первые походятѣ на печалующихся, а послѣдніе на глупыхѣ.

Правда, сидѣть положа правую ногу на бедро лѣвой, есть обычай прежнихѣ Царей, однако ни кѣмѣ еще не одобренѣ.

У Итальянцовѣ нѣкоторые вѣ знакѣ чести прижимаютѣ одну ногу другою, и становятся на однихѣ берцахѣ, поо-

быкновенію циконій (птицъ), что пристойно ли дѣлать дѣтямъ, не знаю.

Также и въ преклоненіи колѣнъ разное у разныхъ почитается пристойнымъ или непристойнымъ.

Многіе преклоняютъ оба вмѣстѣ, и также опять встаютъ, только иные прямо всемъ станомъ, а иные нѣсколько понагнувшись.

Есть еще такіе, которые такъ вставать почитая за женское дѣло прямымъ станомъ преклоняютъ сперва правое, а потомъ лѣвое колѣно, что самое у Британцовъ въ похвалу вмѣняется юношамъ.

Французы умѣреннымъ тѣла положаніемъ одно правое колѣно преклоняютъ.

Во всѣхъ сихъ обычаяхъ, которыхъ разность ничево не имѣетъ въ себѣ противнаго благопристойности, вольно или по обычаямъ той земли поступать или другимъ подражать, ежели есть такіе люди, которымъ болѣе нравятся обыкновенія другихъ.

Походка должна быть ни медлительна ни скора, изъ которыхъ первая бываетъ нѣжащихся а послѣдняя бѣшеныхъ нерезвальчива, которую осуждаетъ Фабій.

Играть сидя ногами, есть дѣло дураковъ, равно какъ и шалить руками, почитается признакомъ нехорошей мысли.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

объ ОДЕЖДѢ.

Выше сего сказано было о тѣлѣ: теперь нѣсколько поговоримъ объ одеждѣ; потому что одежда есть нѣкоторымъ образомъ тѣло нашего тѣла, ибо и чрезъ нее можно узнать расположенїе души.

Хотя здѣсь не можно точнаго одеждѣ предписать обрасца, поелику не всѣ имѣютъ или равное щастїе, или достоинство, притомъ не у всѣхъ народовъ одно и тоже почитается приличнымъ, или неприличнымъ; и наконецъ не во всѣхъ вѣкахъ одно и тожъ бываетъ въ употребленїи или не употребленїи.

Почему какъ въ другихъ многихъ случаяхъ, такъ и въ семъ нѣсколько надобно сообразоваться по пословицѣ съ обыкновенїемъ, со страною и со временемъ, которому повиноваться разумные люди повѣлеваютъ.

Однако и въ сихъ самыхъ перемѣнахъ бываетъ то, что иногда само по себѣ честно, а иногда безчестно.

Волочить длинныя за собою хвосты, приличноли мужчинамъ и женщинамъ, о семъ предоставляю разсуждать другимъ.

Пышная одежда никогда не была почитаема приличною какъ мужчинамъ, такъ и женщинамъ; потому что одежда употребляется для того, чтобы прикрывать ею то, что непристойно показывать очамъ другихъ.

Въ древнія времена за непристойное почиталось мужчинамъ ходить неподпоясавшись: но нынѣ тоже самое уже никому въ порокъ не причитается, поелику тайные члены рубашкою и нижнимъ платьемъ прикрываемы бываютъ, хотя и кафтанъ распахнется.

Впрочемъ не пристойно носить толь короткую одежду, которая, когда наклонившись, обнаруживаетъ члены требующія прикрытія.

Носить разодранное платье, есть дѣло безумныхъ; также носить оное много различныхъ цвѣтовъ есть дѣло шутовъ и обезьянъ.

Слѣдовательно по мѣрѣ достатка, по степени достоинства, примѣняясь къ

странѣ и къ обычаю, носить одежду надобно; неразодранную, и неизмаранную, притомъ и нетакую, которая бы показывала, или раскошь, или пышность, или щегольство.

Юношамъ не прилично щегольство, однако же опрятность всегда наблюдать надобно.

Не пристойно поступаютъ тѣ, которые у платья своего полы забрызгиваютъ уриную, или одежду свою на груди и перчатки безчинно замарываютъ не гипсо́мъ, (крахмаломъ,) но изъ ноздрей и рта выходящею мокротою.

Есть такіе, у которыхъ верьхнее платье на одинъ бокъ свисло; а у иныхъ къ верьху поднялось. Что еще нѣкоторымъ щегольствомъ кажется.

Благопристойность требуетъ какъ того, чтобы вся на тѣлѣ одежда была чиста и благопристойна такъ и сего, чтобы ему помѣрѣ была.

Ежели тебѣ родители твои дали какой либо поотмѣннѣе кафтанъ, то ты не гляди на него, обертываясь глазами то на ту то на другую сторону, не превозносись радостію, и не хвастайся предъ другими: ибо первое свойственно обезьянамъ, а послѣднее павлинамъ: пусть лю-

буются имъ другіе, а ты имъ показывай, бутто и не знаешь, что ты хорошо одѣтъ.

Чѣмъ кто большимъ изобилуетъ богатствомъ, тѣмъ любезнѣе въ томъ бываетъ умѣренность.

Надобно дѣлать снисхожденіе маломощнымъ во утѣшеніе ихъ состоянія, дабы оно сносно имъ казалось. А богатый хвастаясь пышностію своего одѣянія какбы попрекаетъ другихъ бѣдностію, и чрезъ то навлекаетъ на себя ихъ зависить.

ГЛАВА ТРЕТІЯ

О ОБЫЧАЯХЪ ВЪ ЦЕРКВИ.

Сколько бы ты разъ не проходилъ мимо растворенныхъ вратъ церковныхъ, скидывай шляпу.

Не проходи чрезъ священный храмъ такъ, чтобы не прочитать Христу хотя краткой молитвы.

Подобныхъ образомъ и на другихъ мѣстахъ поступать надобно, то есть на улицѣ ли, на полѣ ли, или гдѣбъ только ни

встрѣтился образъ Креста Господня, или его Угодниковъ.

Во время священнослуженія надобно всего себя углубить въ благоговѣніе.

Представляй себѣ, что тамо присудствуетъ самъ Христосъ съ безчисленными тысячами Ангеловъ.

Ежели тотъ, кто намѣреваясь говорить съ Царемъ земнымъ при всей помпѣ придворныхъ вельможъ, ни шляпы не скинетъ, ни на колѣни не станетъ, отъ всѣхъ почтенъ быть долженъ не только грубымъ мужикомъ; но и безумнымъ; то какже не скинуть шляпу, и не преклонить колѣна тамъ, гдѣ присудствуетъ оный безсмертный Царь Царей, и податель безсмертія, и гдѣ предстоятъ ему съ благовѣніемъ небесные духи?

Нѣтъ нужды, что ты ихъ не видишь; но они тебя видятъ; притомъ же мы не менше извѣстны о ихъ присудствіи, коибы ты и телесными видѣлъ ихъ очами. Потому что очи вѣры лучше зрятъ, нежели очи плоти.

Весьма не пристойно тѣ поступаютъ, которые расхаживаютъ по церькви, и представляютъ себя перипатетиками, ибо разхаживать по крыльцу или по переходамъ прилично, а не по храмамъ, ко-

торые воздвигнуты для священныхЪ поученій, для совершенія таинствЪ и для молитвЪ.

Очи свои обратить надобно на проповѣдника, туда приклонить уши, туда со всякимЪ благоговѣніемЪ устремить свой духЪ такЪ точно; какбы ты не человѣка слушалЪ, но самаго Бога глаголющаго тебѣ устами человѣческими.

Когда читаютЪ св. Евангеліе, то слушай сЪ благоговѣніемЪ.

Когда вЪ Символѣ поютЪ, (и ВОЧЕЛОВѢЧШАГОСЯ,) то пади на колена, или преклони ихЪ, или подобнымЪ сему образомЪ повергни всего себя предЪ тѣмЪ, кто твоего ради спасенія, будучи самЪ превыше всѣхЪ небесЪ, сошелЪ на землю, и будучи БогомЪ не возгнушался быть человѣкомЪ, дабы сдѣлать тебя подобнымЪ Богу.

Когда совершаются святыя тайны, то всего себя углубивЪ вЪ благоговѣніе, надлежить тебѣ ко олтарю устремить лице свое; а духЪ и сердце ко установителю оныхЪ таинЪ.

Преклонять одно колено на землю, а на другое не приклонивЪ его, облакачиваться локтемЪ есть поступокЪ тѣхЪ нечестивыхЪ воиновЪ, которые ругаять

Господу Іисусу говорили: *радуйся Царю Іудейскій.*

Ты во время сихъ таинствъ становись на оба колена преклонивъ нѣсколько и всего себя для изъявленія почтенія.

Въ прочее время читай по книжкѣ или молитвы, или священное писаніе, или углуби мысль твою въ размышленіе о чемъ либо небесномъ.

Шептать въ сіе время другому на ухо пустыя рѣчи, означаетъ такихъ людей, которые не вѣрятъ, что тутъ присудствуетъ самъ Христосъ.

Туда и сюда оборачивать глаза, есть дѣло безумныхъ.

Будь увѣренъ, что ты напрасно былъ въ церкви, когда изъ оной ни лучшимъ ни чистѣйшимъ не выдешь.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

О ПИРАХЪ.

На пирахъ должно быть веселу, но не должно быть дерзку.

Не садись за столъ не умывши руки

и не обрѣзавъ заранѣе ногтей, дабы въ нихъ не навязла какаялибо нечистота, и чтобы не звали тебя ῥυποκόνδυλος, т. е. человѣкомъ неопрятнымъ.

Но прежде въ уединенномъ мѣстѣ испусти мочу, или, ежели нужда того потребуетъ, испраздни также и желудокъ, естьлиже тебѣ случится крѣпко быть подпоясану, то нѣсколько ослабь поясъ: ибо извѣстно, что то дѣлать во время обѣда не пристойно бываетъ.

Вытирая руки, выбрось вмѣстѣ изъ мыслей и то все, что тебѣ прискорбно: потому что на пиру ни самому печальнымъ быть, ни другихъ опечалить не пристойно.

Когда тебѣ прикажутъ молиться предъ обѣдомъ, то ты лице и руки свои расположи къ благоговѣнію, взирая на первенствующаго гостя, и при призываніи имяни Іисуса преклони оба колѣна.

Ежели сія должность поручена будетъ кому либо другому, то и ты съ равнымъ благоговѣніемъ слушай и за нимъ (тайно) читай.

Первое мѣсто уступай съ охотою другому, и ежели тебя будутъ сажать на вышшемъ мѣстѣ, то ты учтиво отговаривайся. Впрочемъ, ежели тебя дол-

го и часто принуждать къ тому станетъ какой либо важной человѣкъ, то ты послушайся его, дабы тебѣ не показаться вмѣсто учтиваго, упрямымъ.

Во время обѣда держи обѣ руки на столѣ, и не сжимай ихъ и не клади на тарелку. Ибо нѣкоторые противъ благопристойностя, или одну или обѣ кладутъ въ пазуху.

Облакачиваться на столъ или однимъ или обѣими логтями, простительно только престарѣлымъ, или болѣзнїю разслабленнымъ.

Въ семъ самомъ не подражать, но безъ вниманїя оставлять намъ надобно нѣкоторыхъ нѣжащихся щеголей, кои, все что ни дѣлаютъ, почитаютъ себѣ пристоинымъ.

Впрочемъ остерегаться надобно, что бы подлѣ тебя сидящему не подтолкнуть логтемъ, или напротивъ тебя сидящаго не тронуть ногами.

Кривляться на стулѣ, и то на ту, то на другую сторону перевѣшиваться, часто бываетъ признакомъ испускающаго или испустить намѣревающагося изъ желудка вѣтры. Почему и надобно сидѣть прямо.

Ежели есть салфетка, то или на правое плечо, или на лѣвую руку ее положи.

Садясь съ почтеннѣйшими людьми за обѣдъ, надобно напередъ причесать волосы, и положить шляпу, развѣ того иначе потребуетъ или обыкновенiе, или его угодно будетъ какому либо почтенному человѣку, котораго ослушаться, очень неприлично будетъ.

У нѣкоторыхъ народовъ есть такое обыкновенiе, что дѣти стоя при столѣ старшихъ обѣдаютъ съ открытою головою на послѣднемъ мѣстѣ.

У нихъ дитя не подойдетъ къ столу, ежели ему не прикажутъ, и не будетъ дожидаться конца обѣда, но поѣвши, сколь ему хотѣлось, взявъ, свою тарелку, откланивается гостямъ, и во особенности тому, кто изъ гостей почтеннѣе прочихъ.

Съ правой руки поставить надобно рюмку или стаканъ и столовой ножикъ исправно вычищенной, а съ лѣвой хлѣбъ.

Хлѣбъ прижавши одною рукою къ столу, ломать большими пальцами, пусть будетъ утѣхою для нѣкоторыхъ щеголей. А ты лучше отрѣзывай его ножикомъ, не разбросывая крошки, или не

обрѣзывая его со всѣхъ сторонъ; ибо сїе принадлежитъ сластолюбивымъ.

Древнїе на всѣхъ пирахъ наблюдали съ почтенїемъ хлѣбъ, такъ какъ вещь священную, отъ чего и до нынѣ у насъ остался еще обычай, цѣловать нечаянно на землю упадшїй хлѣбъ.

Начинать обѣдъ съ питья есть дѣло пьяницъ, которые не потому пьютъ, что бы имѣли жажду, но потому, что привыкли.

Таковое дѣло не только безчестно для нравовъ, но и вредно для тѣлеснаго здоровья.

Не надобно въ скорости пить послѣ похлѣбокъ, кольми паче послѣ молочной пищи.

Отроку болѣе двухъ, а кольми паче трехъ разъ пить за обѣдомъ, и не прилично и не здорово.

Надобно ему напиться однажды, и то послѣ втораго кушанья, а особливо сухаго. Потомъ при концѣ обѣда, только пристойнымъ образомъ прихлѣбывая, а не глотая въ слухъ, и не такъ, какъ лошади.

Какъ вино, такъ и пиво, которое ничемъ не менѣе вина дѣлаетъ пьянымъ, сколько разслабляетъ здоровье дѣтей, столько опорочиваетъ и нравы ихъ.

Для младаго возраста весьма полезна вода, или ежели сего не позволитъ свойство страны, или другая какая нибудь причина, то можетъ оно употреблять слабое пиво, или не крѣпное вино, и смѣшенное съ водою.

Въ противномъ случаѣ охотники до крѣпкаго вина получаютъ въ награжденіе слѣдующее, гнилые зубы, блѣдныя щоки, впалые глаза, тупыя мысли и, словомъ сказать, старость безвременную.

Прежде нежели станешъ пить, прожуй напередъ пищу, и не прикасайся устами къ стакану или къ рюмкѣ, не обтерши напередъ салфеткою или платкомъ, а особливо, ежели кто тебѣ подаетъ свой стаканъ или рюмку, или когда пьютъ всѣ изъ одного стакана или рюмки.

Между тѣмъ какъ пьешъ, смотрѣть на другихъ оборачивая глаза, есть дѣло неучтивое; равно какъ и шею, на подобіе Аистовъ, загибать назадъ съ тѣмъ, чтобы въ рюмкѣ ничего на днѣ не оставалось, есть неучтиво.

Того, кто будетъ пить за твое здоровье, долженъ поблагодарить взаимно, и поднесши къ устамъ бакалъ,

нѣсколько прикушивая, показывать будто пьешъ; чрезъ что сдѣлаешъ удовольствіе учтиво подчивающему тебя. Естьли же онъ будетъ приневоливать болѣе, то обѣщайся, что ты ему возмужавши въ томъ отвѣтствовать будешь.

Нѣкоторые не успѣвши сѣсть за столомъ, тотъ часъ протягаютъ руки къ пищѣ; что дѣлаютъ волки, или тѣ, которые не уварившееся еще мясо изъ горшка таскаютъ и жрутъ,

Прежде другихъ не прикасайся къ подставленной предъ тебя пищѣ, не только по тому, что ето бываетъ признакомъ жадности, но и потому, что ето сопряжено съ опасностію: Ибо тотъ, кто не отвѣдавъ прежде возметъ горячее въ ротъ, принужденъ бываетъ или выплюнуть назадъ, или, естьли проглотитъ, обжечь горло, что обое дѣлаетъ его смѣшнымъ и нещастнымъ.

Надобно нѣсколько помѣдлить, дабы младой мальчикъ привыкалъ умѣрять свои страсти, съ симъ намѣреніемъ Сократъ даже и въ старости всегда удерживался пить прежде другихъ изъ стакана.

Ежели дитя будетъ сидѣть за столомъ съ старшими, то онъ долженъ послѣ всѣхъ и притомъ тогда, когда его

заставятъ приниматся за пищу.

Обмакивать пальцы въ похлѣбку, есть дѣло крестьянское, а лучше то, что нравится, вынимать ножемъ и вилками; да и то не выбирать изъ всего блюда, какъ дѣлаютъ обыкновенно лакомки, но брать что къ тебѣ ближе чему, можно научиться и изъ Гомера, у котораго часто повторяется слѣдующій стихъ:

Вотъ тѣ, которые безчинно поступаютъ,
У коихъ въ кушаньѣ всѣ персты утопаютъ.

Естьлиже оно будетъ отмѣнно хорошо, то и тогда лучше уступить другому, а самому взять то, что ближе.

Итакъ какъ не воздержнаго есть знакъ искать по всѣмъ краямъ блюда, такъ не менѣе неучтиво и оборачивать его съ тѣмъ намѣренїемъ, чтобы выбрать изъ него для себя лучшее

Ежели кто другой будетъ подавать тебѣ поотмѣннѣе кушанье, то ты прими извинившись напередъ предъ нимъ, и послѣ, какъ отрѣжешъ для себя частицу, остатки передай или тому, кто тебѣ подалъ, или сообщи сидящему подлѣ тебя.

Чего пальцами взять не можно, то принимать надобно на тарелку.

Ежели кто подавать тебѣ будетъ чтолибо изъ пирога или изъ пушкета, то ты принимай лошкою, или на тарѣлку, или поданное тебѣ на лошкѣ прими, и выложивши то на тарѣлку, отдай лошку назадъ.

Ежели тебѣ подадутъ съѣсть что нибудь жидкое, то ты прими и лошку отдай на задъ, только обтерши ее прежде салфеткою.

Замаранные пальцы облизывать языкомъ, или марать объ платье, есть также не учтиво; а лучше обтирать ихъ скатертью или салфеткою.

Глотать вдругъ цѣлыя куски, есть свойство аистовъ или прожоръ.

Ежели что нибудь другой будетъ разрѣзывать, то не учтиво въ то время подставлять руку или тарѣлку, прежде нежели раздатчикъ тебѣ подаетъ: ибо чрезъ сіе означается то, что ты хочешь перехватить приготовленное для другаго.

То, что тебѣ подаютъ, или тремя пальцами, или подставивши тарелку принимать надобно.

Ежели что тебѣ подносятъ противное твоему желудку, то берегись тогда говорить то, что сказалъ у Теренція Комика Клитифонъ: я не могу ба-

тюшка! но благодари учтивымЪ образомЪ: ибо таковой родЪ отговорокЪ есть наиучтивѣйшїй.

Естлиже подчиватель будетЪ тебя приневоливать, то ты сЪ ласковымЪ видомЪ отговаривайся тѣмЪ, что ето для тебя или не здорово, или тѣмЪ, что ты уже болѣе того не хочешь.

СЪ самыхЪ младыхЪ лѣтЪ надобно учиться тому, какимЪ образомЪ рушать кушанье; только безЪ суевѣрїя, какЪ нѣкоторые дѣлаютЪ, но сЪ благопристойностїю и выгодою.

Потому что иначе разрѣзываютЪ плечо, иначе ногу, иначе зашѣекЪ, иначе рябчика, иначе каплуна, иначе куропатку, иначе утку: на что особенныя здѣсь предписывать правила, какЪ продолжительно, такЪ и не нужно.

А во обще можно сказать сїе, что обрѣзывать со всѣхЪ сторонЪ, то, что тебѣ нравится, есть дѣло сластолюбцевЪ.

Подавать что либо другому сЪѣвши половину, есть обычай неблагопристойной.

Кидать опять вЪ похлебку искрошенной хлѣбЪ, есть дѣло мужицкое: равно какЪ и изжованную пищу выплевывать изЪ рта, и класть на тарѣлку, есть не пристойно.

Ибо ежели нечаянно попадетЪ вЪ ротЪ чтолибо такое, чего проглотить не можно, то скромнымЪ образомЪ отворотившись куда нибудь выкинуть.

Приниматься опять за пережованную пищу, или за положенныя на тарелку кости, причитается вЪ порокЪ.

Ежели кости, или что нибудь подобное останется, то небросай подЪ столЪ, что бы полЪ не замарать, не клади на скатерть, и не кидай опять вЪ блюдо, но откладывай на край тарѣлки, или на блюдо, которое у иныхЪ для такихЪ остатковЪ обыкновенно поставляется.

Подавать со стола чужимЪ сабакамЪ пищу; причитается вЪ глупость; еще глупѣе того играть сЪ ними во время обѣда.

Вычищать ногтями, или большимЪ пальцемЪ яишную скорлупу, бываетЪ смѣшно, тожЪ дѣлать протянувши языкЪ, и сего еще смѣшнѣе: а сдѣлать то ножемЪ гораздо благопристойнѣе.

Глодать зубами кости, свойственно сабакамЪ; а очищать ихЪ ножикомЪ, есть дѣло учтивое.

Опущенныя три пальца вЪ солоницу, по простой пословицѣ называются, мужицкiе знаки: надобно брать соль но-

жикомЪ столько, сколько потребно будетЪ, естьлиже солоница стоитЪ отЪ тебя далеко, то подставивши тарѣлку попросить надлежитЪ другихЪ, что бы подали.

Облизывать языкомЪ тарѣлку, или блюдо, кЪ которому прилипЪ сахарЪ, или что либо другое сладкое, свойственно кошкамЪ, а не людямЪ.

Мясо сперва должно на тарѣлкѣ разрѣзать на куски, потомЪ откусивши хлѣба жевать нѣсколько вмѣстѣ еще не проглотивши. Что не только означаетЪ хорошїя нравы, но и служитЪ кЪ доброму здоровью.

ОбЪ иныхЪ лучше сказать что они жрутЪ, нежели ѣдятЪ; ибо они сїе дѣлаютЪ не иначе, какЪ бутто бы ихЪ, какЪ говорятЪ, сейже часЪ отвести надлежитЪ вЪ тюрьму. Таковая алчность прилична разбойникамЪ.

НѣкоторыевЪ одинЪ разЪ кладутЪ вЪ ротЪ столько, что у нихЪ обѣ щоки раздуваются какЪ мѣхи: а иные жуя во рту кусокЪ, чавкаютЪ губами на подобїе свиней.

Многїе изЪ жадности кЪ обжирству, сопятЪ ноздрями какЪ бы удушываемые.

Наполнивши ротЪ пищею, пить, или

говорить, какъ не пристойно, такъ и опасно.

Между кушаньемъ надобно мѣшать и взаимныя разговоры.

Иные ѣдятъ и пьютъ безпрерывно, не потому, что бы они алкали и жаждали, но потому, что иначе тѣлодвиженїй своихъ умѣрить не могутъ, какъ только чтобы имъ, или чесать голову, или ковырять въ зубахъ, или балавать руками, или играть ножемъ, или кашлить, или харкать, или плевать.

Все сїе, поелику происходитъ отъ деревенской застѣнчивости, показываетъ нѣкоторой видъ глупости.

А дабы избѣжать сей гнусной привычки надобно слушать совниманїемъ разговоры другихъ, ежели тебѣ самому не будетъ случая говорить.

Сидѣть за столомъ задумавшись, бываетъ неучтиво.

А есть еще и такїе, которые въ такомъ находятся изумленїи, что ни рѣчей другихъ не слышатъ и ниже помнятъ, что они ѣдятъ; такъ что ежели ихъ тогда по имяни назовешъ, то они покажутся тебѣ какбы лишъ только пробудившимися отъ сна; почему и заключаютъ, что всѣ ихъ мысли углублены въ блюда.

Неучтиво поворачивая глаза примѣчать, кто что ѣстъ, не пристойно такъ же кому либо изъ гостей долго смотрѣть въ глаза.

Еще не учтивѣе смотрѣть искосясь на тѣхъ, которые на одной съ тобою сторонѣ сидятъ; а не учтивѣе всего завернувши назадъ голову разсматривать, что дѣлается на другомъ столѣ.

Переговаривать то, что во время питья будетъ сказано или сдѣлано вольнѣе, никому не прилично, кольми паче отроку.

Младой мальчикъ сидя за столомъ съ старшыми ни чего не долженъ говорить, развѣ того потребуетъ нужда, или кто нибудь спроситъ.

При забавныхъ рѣчахъ смѣяться долженъ скромно и умѣренно; а при худыхъ не улыбаться, но даже и не поморщиться, ежели тотъ, кто оныя выговорилъ, превышаетъ другихъ достоинствомъ: но такой долженъ показывать видъ, какъ буттобы онъ или не слыхалъ, или покрайнѣй мѣрѣ не понялъ

Хотя и женщинъ украшаетъ молчаніе; однако дѣтей на иначе.

Нѣкотырые отвѣчаютъ прежде, нежели окончитъ свою рѣчь тотъ, кто съ

ними разговариваетъ: отъ чего почасту происходитъ, что иной отвѣчая не къ стати, дѣлается посмѣшищемъ другихъ, и самымъ дѣломъ попускаетъ на себѣ сбываться оной древней пословицѣ: *я тебя спрашывалъ про Ѳому, а не про Ерему.*

Сему то научая насъ премудрѣйшій оный Царь Саломонъ, глупымъ того называетъ, кто не выслушавъ другаго отвѣтствуетъ: а тотъ конечно не выслушалъ, кто не понялъ.

Ежели кто еще не понялъ слова спрашивающаго, тотъ долженъ нѣсколько помолчать, пока тотъ самъ сказанное имъ добровольно повторитъ.

Ежели же сего онъ не дѣлаетъ, а ожидаетъ отъ тебя отвѣта, то отрокъ учтивымъ образомъ испросивши на передъ позволенія, долженъ попросить, чтобы онъ сказанное имъ переговорилъ снова.

Понявшиже слова его, сперва долженъ нѣсколько помѣдлить, потомъ кратко и учтиво отвѣчать.

Во время обѣда ни чего такого болтать не должно, что нарушаетъ веселость. Глупо тамъ заглазно поносить честь другихъ. Ни кому не должно тамъ пересказывать о своей болѣзни.

Хулить то, что поставлено на столѣ, есть дѣло не учтивое и самому хозяину не пріятное.

Ежели ты самъ у себя дѣлаешъ пиръ; въ такомъ случаѣ, сколько учтиво будетъ извиняться въ не достаткахъ пріуготовленій, столько напротивъ не пріятно гостямъ, когда ты имъ оныя или будетъ выхвалять, или напоминать, чего каждая вещь стоитъ.

Наконецъ, ежели кто за столомъ, по незнанію своему, поступитъ въ чемъ либо по крестьянски; то лучше учтивымъ образомъ сіе скрывать, нежели осмѣивать.

Въ компаніи должна быть вольность. Весьма глупо, какъ говоритъ Флаккъ, выносить соръ на улицу, то есть, безрассудно болтать то, что кто либо во время обѣда по не осторожности сказалъ.

Что тамъ ни дѣлается и ни говорится, въ винѣ скрывать надобно, дабы не дождаться сихъ словъ, *μισῶ μνάμονα συμπόταν*, то есть, ненавижу я того, кто помнитъ все, что при питьѣ ни случится.

Ежели обѣдъ будетъ продолжительнѣе въ разсужденіи дѣтскаго возраста, и ежели въ немъ будетъ доходить дѣло

до роскоши: то какъ скоро почувствуешъ, что твоя натура довольна, либо тайно, либо явно испрося позволенiе выди вонъ.

Тѣ, которые молодыхъ людей принуждаютъ къ многояденiю, по мнѣнiю моему безумствуютъ; равно какъ и тѣ, которые дѣтей неумѣренными ѣствами отягощаютъ. Ибо, сколько то разслабляетъ нѣжнаго ихъ тѣла силы, столько и сiе помрачаетъ силу разума. Итакъ съ самыхъ младыхъ лѣтъ надобно прiучаться къ умѣренности.

Младое дѣтей тѣло не должно подкрѣплять совершенною сытостiю, но лучше дѣлать то чаще, нежели въ одинъ разъ безъ умѣренности.

Нѣкоторые сами не знаютъ, что оми сыти, развѣ когда такъ распучитъ ихъ желудокъ, что они сами будутъ опасаться, дабы имъ не лопнуть, или все то не выблевать назадъ.

Не навидятъ тѣ дѣтей своихъ, которые ихъ еще въ малолѣтствѣ принуждаютъ завсегда сидѣть съ собою за столомъ до полночи продолжающимся.

Почему, ежели тебѣ изъ за продолжительнаго стола надобно будетъ встать, то ты тарелку свою съ остатками отставь, и, откланявщись сперва тому, кто

почитается первѣйшимъ изъ гостей, потомъ вмѣстѣ и другимъ, выди вонъ; однакожъ не медленно возвращайся, дабы не показаться другимъ, что ты вышелъ рѣзвиться, или другое что непристойное дѣлать.

А возвратившись прислуживай, ежели въ чемъ надобность будетъ, или стой съ почтенiемъ подлѣ стола, ожидая, не прикажетъ ли кто чего.

Ежели что ставишъ или подаешъ, берегись, чтобы не залить похлѣбкою чьего либо платья.

Ежели станешъ счикать со свѣчи, то сними ее прежде со стола, и, что сосчикнешъ, не медленно кинь въ песокъ, или загаси ногою, дабы тѣмъ не прiятнымъ запахомъ не надѣлать зловонiя.

Ежели ты будешъ чтолибо подавать, или наливать, то не дѣлай сего лѣвою рукою.

Когда прикажутъ тебѣ читать благодарительную Богу молитву, то ты расположи себя, показывая, что ты къ тому готовъ, какъ только скоро гости замолчатъ, и наступитъ время читать оную. А между тѣмъ съ почтенiемъ и и безпрестанно смотри на начальника стола.

ГЛАВА ПЯТАЯ

О

СОБРАНІЯХЪ.

Естьли кто съ тобою встрѣтится на дорогѣ, какъ напримѣръ, или почтенный старикъ, или Духовная особа, или знатный человѣкъ, или другой кто нибудь заслуживающій почтеніе, то отрокъ долженъ посторониться съ дороги, и съ почтеніемъ скинувъ шляпу, сдѣлаетъ ему учтивой поклонъ.

Онъ никогда не долженъ думать такъ: что мнѣ нужды, онъ мнѣ незнакомъ? Онъ мнѣ никакого добра несдѣлалъ? Поелику таковое почтеніе не человѣку, не его достоинствамъ воздаваемо бываетъ, но самому Богу.

Такъ самъ Богъ приказалъ чрезъ Соломона, вставать предъ лицемъ сѣдаго: такъ чрезъ Св. Апостола Павла, который заповѣдалъ, чтобы мы пресвитерамъ сугубую воздавали честь; чтобы вообще оказывали свое почтеніе всѣмъ тѣмъ, которые оное заслуживаютъ; неизключая языческое правительство, то есть хотя бы Турка (чего не дай Боже) началь-

ствовалъ надъ нами, то погрѣшили бы мы, естьлибъ должное правительству почтенiе воздавать ему отреклись.

О родителяхъ я здѣсь ничего не говорю: ибо мы имъ по Богѣ первое воздавать обязаны почтенiе; не мѣншее сего и учителямъ, которые просвѣщая умъ человѣческой, какъ бы снова перераждаютъ человѣка.

На семъ мѣстѣ Св. Апостолъ Павелъ подразумѣваетъ также и равныхъ, то есть, что бы и всѣ встрѣчаяся оказывали другъ другу взаимное почтенiе. Кто равнаго или низшаго почтить предускоритъ, тотъ по сему не будетъ ниже, но учтивѣе, а потому и почтенiя достойнѣе.

Съ старшими говорить надобно учтиво и мало; а съ равными дружелюбно и ласково.

Во время разговора въ лѣвой рукѣ должно держать шляпу, а правую искуснымъ образомъ прижать къ животу.

Глаза должно обратить на того, съ кѣмъ ты разговариваешъ, только, чтобъ они изображали на себѣ прiятность и искренность, а не дерзость и наглость.

Потуплять глаза въ землю, какъ дѣ-

лаютЪ близорукïе, есть признакЪ худой совѣсти.

Смотрѣть отворотясь на сторону означаетЪ человѣка презирающаго другихЪ; туда исюда оборачиваться лицемЪ, есть знакЪ легкомыслïя.

Неприличоо между тѣмЪ перемѣнять лице вЪ разные виды, какЪ на примѣрЪ: то носЪ искривлять, то лобЪ наморщивать, то брови поднимать, то губами поворачивать, то раззинуть, то сжать ротЪ! что все означаетЪ душу подобную Протею.

Не пристойно также и то, чтобы качавши головою растрепывать волосы, безЪ нужды кашлить, харкать, равно какЪ и чесать рукою голову, ковырять вЪ ушахЪ, смаркать носЪ, потирать лице, какбы желая стереть сЪ него стыдЪ, чесать затылокЪ, пожимать плечами, что, какЪ видимЪ мы, дѣлаютЪ нѣкоторые изЪ Италïанцовъ:

Повертывая кругомЪ голову, отказывать или пригибая оную кЪ себѣ призывать, и словомЪ сказать говорить тѣлодвиженïями, или минами, хотя возмужавшему и позволительно, а отроку не прилично.

Не простительно еще, пожимать пле-

чами, дѣлать разные знаки пальцами, выставлять ноги, кратко сказать, не языкомъ, но всемъ тѣломъ говорить, что все, какъ говорятъ, свойственно коршунамъ, трясогускамъ, и ни чѣмъ не разнствуетъ отъ обычая сорокъ.

Голосъ долженъ быть нѣженъ и умѣренъ, а не громокъ, какъ у мужиковъ, и нестоль тихъ, чтобъ не доходилъ до ушей того, кому говоришъ.

Рѣчь должна быть не скора, и не беразсудна, но плавна и внятна. Симъ образомъ она и самое природное заиканїе или косноязычность, естьли не совсѣмъ истребляетъ, то покрайнѣй мѣрѣ весма много уменшаетъ; скораяже напротивъ того рѣчь многихъ подвергаетъ пороку, котораго природа имъ не давала.

Во время разговоровъ повторять часто почтенный титулъ того, съ кѣмъ говоришъ, почитается знакомъ учтивости.

Словъ: батюшка и матушка: нѣтъ ничего почтительнѣе: именъ: братецъ и сестрица нѣтъ ничего любезнѣе.

Естьли тебѣ неизвѣстны особенные каждаго титулы, то всѣхъ ученыхъ называй, почтенными учителями: всѣхъ священниковъ, честными отцами, а мо-

наховъ, преподобными отцами; всѣхъ равныхъ, братцами или друзьями: словомъ, всѣхъ незнакомыхъ мущинъ, государями, женщинъ, государынями.

Слышать ложбу изъ устъ отрока, хотя въ шутку, хотя въ правду сказано будетъ, есть отвратительно.

Ибо что можетъ быть хуже сего обычая, какъ дѣлаютъ нѣкоторые народы, у которыхъ дѣвочки кленутся хлѣбомъ, виномъ, свѣчею, да и чрезъ что они не? . . .

Умной мальчикъ срамныхъ словъ не только говорить, но и слушать не долженъ.

Наконецъ, все то, что не пристойно обнаруживать предъ глазами другихъ, не пристойно такъ же говорить и слушать.

Естьли нужда потребуетъ назвать тебѣ какой либо тайной членъ, то ты означь ево околичностію.

Такъ же, естьли кому случится пересказывать о чемъ либо такомъ, что слушающему можетъ показаться отвратительнымъ, какъ на примѣръ, естьли кто станетъ пересказывашь о блевотинѣ, о нужникѣ или о калѣ, тотъ на передъ долженъ попросить позволенія, могутъ ли его выслушать.

Естьли ты что нибудь несправедливое долженъ опровергать, то не говори такъ : ето не правда, а особливо естьли говоритъ ето старшій; но лучше испросивъ позволеніе скажи : мнѣ такъ напротивъ того сказывали о семъ иначе.

Умной отрокъ ни съ кѣмъ, даже и съ равнымъ не вступитъ въ споръ, но лучше уступитъ, естьли дѣло доходить будетъ до ссоры, или спросится знающаго о семъ.

Онъ ни предъ кѣмъ не долженъ превозноситься, не хвастаться, ни чьихъ не хулить предпріятій, не насмѣхаться надъ свойствомъ и нравами какого либо народа, не открывать никому повѣренной ему тайны, неразносить новыхъ вѣстей, ни чьей не поносить славы, не смѣяться надъ тѣмъ, кто природныя имѣетъ въ себѣ недостатки: ибо сіе дѣлать не только безчестно и безчеловѣчно, но и весьма глупо; какъ напримѣръ, есть ли кто криваго назоветъ кривымъ, хромаго хромымъ , или косаго , косымъ, или выбледка, выбледкомъ.

Такимъ образомъ безъ зависти можетъ онъ отъ всѣхъ получить похвалу и снискать себѣ друзей.

Перебивать рѣчь говорящаго прежде нежели онъ окончить ее, почитается за неучтивость.

Онъ ни съ кѣмъ не долженъ начинать ссоры, но всѣмъ оказывать благопріятство, а до тѣсной дружбы допускать долженъ весьма не многихъ, и то съ разборчивостію.

Никому не долженъ онъ повѣрять того, что хочетъ скрыть. Ибо смѣшно будетъ надѣяться на вѣрную молчаливость другаго, въ которой самъ себѣ измѣнилъ.

Нѣтъ ни одного толь скромнаго на языкъ человѣка, которой бы не ввѣрилъ кому либо другому своей тайны. Самое же безопасное дѣло есть, недопускать до себя ни чего такого, чего послѣ какъ выдетъ на ружу, тебѣ надобно стыдится.

Не будь любопытенъ знать чужія дѣла, и ежели что по случаю увидишь или услышишь, показывай, будто ты того не знаешь.

Заглядывать со стороны въ чужія письма, есть дѣло не учтивое.

Ежели кто при тебѣ нечаянно развернетъ пакетъ, или карманную книжку, то ты отойди прочь: ибо загляды-

вать въ нее. есте дѣло неучтивое, а разбирать что нибудь и того неучтивѣе.

Также, есть ли ты примѣтишь, что другіе хотятъ между собою поговорить о чемъ либо тайно, то ты непримѣтнымъ образомъ отойди отъ нихъ прочь, и въ такой разговоръ не будучи приглашенъ, не вступайся.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

объ ИГРѢ.

Въ позволенныхъ играхъ должна быть собственная охота, не должно быть своенравіе раждающее ссоры; также не обманъ и не ложъ. Ибо отъ сихъ малостей доходитъ дѣло до большихъ обидъ.

Славнѣе тотъ побѣждаетъ, кто уступаетъ въ ссорѣ, нежели тотъ, кто въ оной одерживаетъ верхъ.

Не надобно тутъ противится примирителямъ. Ежели ты въ игрѣ дѣло имѣешъ съ неумѣющими, которыхъ ты можешь всегда объиграть, то иногда уступай имъ, дабы чрезъ то игра была веселѣе.

Ежели же играешь съ нижшими, то забудь тамъ, что ты выше ихъ. Надобно играть для одного увеселѣнія, а не для прибытка.

Говорятъ, что дѣтская склонность нигдѣ болѣе не обнаруживается, какъ въ игрѣ.

Ежели которой изъ нихъ къ обману, ко лжи, къ ссорамъ, къ гнѣву. къ насильствїю, къ Гордости наклонность имѣетъ; то уже здѣсь сей естественный порокъ скрытъ быть неможетъ; почему разумной мальчикъ не менѣе въ игрѣ, какъ и въ бесѣдахъ помнить себя долженъ.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ
О СПАЛЬНѢ.

Въ спальнѣ похвально молчанїе и скромность, а шумъ и болтливость, какъ вездѣ подлинно не пристойны, такъ наипаче на постелѣ.

Раздѣваешься ли ты, встаешъ ли, помни всегда цѣломудрїе, и берегись, чтобы не обнажить глазамъ другихъ того, что обыкновенїе и природа скрывать повелѣваютъ.

Ежели ты стоварищемъ лежишъ на одной постелѣ, то лежи спокойно для того, что бы тебѣ оборачиваясь тѣломъ не обнажить или себя самаго, или что бы не збить съ другаго одѣяла.

Прежде нежели положишъ голову на подушку, перекрести себя святымъ

Крестомъ, прочитавъ Іисусу Христу краткую молитву.

Подобнымъ образомъ поступай и по утру, когда встаешъ съ постели, то есть, начинай день съ молитвы, ибо ты не можешъ лучьшимъ сего образомъ начать день.

Какъ скоро испразднишъ желудокъ, ни зачто не принимайся не умывши прежде лица и рукъ и невыполоскавъ рта.

Стыдно тѣмъ не соотвѣтсвовать нравами роду своему, которымъ судьба благоволила родиться отъ благородныхъ родителей.

А тѣ, которымъ щастіе опредѣлило быть простолюдинами, въ низкомъ состояніи, или и крестьянами; тѣмъ болѣе стараться должны, чтобы то, чего имъ не дало щастіе, вознаградить изящностію нравовъ.

Родителей, или отечество никто себѣ выбрать не можетъ, а разумъ и хорошіе нравы всякой въ состояніи пріобрѣсть.

Въ заключеніе сея книжки приведу я здѣсь одно правило, которое, какъ мнѣ кажется, достойно перваго мѣста.

Главнѣйшая часть учтивости состоитъ въ томъ, чтобы мы никогда не осуждали другихъ въ недостаткахъ, и не презирали бы своихъ товарищей за то,

ежели онъ въ чемъ либо окажется нѣсколько неучтивымъ. Ибо много находится такихъ, которые грубость своихъ нравовъ вознаграждаютъ иными дарованiями.

Впрочемъ и сiе не съ тѣмъ предъписывается, чтобы уже безъ сего никто не могъ быть добрымъ человѣкомъ.

Ежели твой товарищъ въ чемъ либо погрѣшитъ по незнанiю, что хотя и не маловажно будетъ, то весьма учтиво поступить, ежели ты его наединѣ и дружески поувѣщеваешь.

Сей малой мой трудъ, Генрикъ, знаменитѣйшее дитя! разсудилъ я подъ твоимъ именемъ издать для всего юношества, дабы ты чрезъ него въ скорости могъ снискать любовь своихъ сотоварищей, и вмѣстѣ возбудить въ нихъ охоту къ свободнымъ наукамъ, а паче къ добрымъ нравамъ.

Впрочемъ отмѣнные твои таланты да сохранитъ во всемъ невредимыми благодать Iисуса Христа, и да дастъ тебѣ навсегда болѣе и болѣе преуспѣвать во всѣхъ благихъ дѣлахъ. Писано въ Фрейбургѣ въ Бризговѣ, мѣсяца Марта. 1530 года.

КОНЕЦЪ.

РУКОВОДСТВО
КЪ
БЛАГОРАЗУМІЮ.

1.

Истинное благоразумїе состоитЪ вЪ томЪ, чтобы о вещахЪ разсуждать здраво, чтобы мы каждую изЪ нихЪ почитали такою, какова она сама вЪ себѣ есть; не гонялись бы за маловажнымЪ, такЪ какЪ за драгоцѣннымЪ; не презирали бы драгоцѣнное, такЪ какЪ маловажное; не опорочивали бы одобряемое, и не одобряли бы опорочиваемое.

2. Ибо отсюда всякая вЪ мысляхЪ человѣческихЪ ошибка и порокЪ раждается, и нѣтЪ ничего для жизни человѣческой пагубнѣе, кромѣ онаго мыслей заблужденїя, когда вещамЪ не собственную приписываютЪ цѣну.

3. Почему пагубны суть тѣ простаго народа мнѣнїя, которыя весьма слѣпо разсуждаютЪ о вещахЪ.

4. Великой заблужденія учитель есть простой народъ.

5. Да и ни о чемъ другомъ намъ болѣе стараться не надобно, какъ о томъ, что бы любителя премудрости отводить и предохранять отъ простонароднаго мнѣнія.

6. Прежде всего надобно ему разсматривать то, что многіе съ великимъ единомысліемъ одобряютъ; пока онъ мысли свои не сообразитъ съ правиломъ тѣхъ, которые каждую вещь добродѣтелью измѣриваютъ.

7. Всякой пускай еще изъ дѣтства привыкаетъ истинныя пріобрѣтать понятія о вещахъ, которыя бы вмѣстѣ съ лѣтами возрастали.

8. И притомъ пусть ищетъ всегда истинны, и убѣгаетъ лжи: дабы сія къ добрымъ дѣйствіямъ привычка обратилась ему въ природу такъ, что онъ не иначе-бы могъ дѣлать зло, развѣ по принужденію и по необходимости.

9. Надобно избирать себѣ наилучшій образъ жизни, которой привычка сдѣлаетъ весьма пріятнымъ.

10. Вся прочая жизнь зависитъ отъ таковаго дѣтскаго воспитанія.

11. И такъ на пути къ благоразумїю, первый степень есть оное древними весьма одобренное изреченїе : *знать самаго себя.*

РАЗДѢЛЕНІЕ ВЕЩЕЙ.

12.) Человѣкъ состоитъ изъ тѣла и души ; тѣло имѣемъ мы изъ земли, изъ сихъ самыхъ стихїй, которыя видимъ и осязаемъ, подобное тѣламъ животныхъ.

13. Душу съ небесъ снисposланную, Ангеламъ и Богу подобную во всемъ, что принадлежитъ человѣку. Почему онъ одинъ по достоинству названъ быть долженъ человѣкомъ, какъ и самые великїе мужи подтвердили.

14. Въ тѣлѣ нашемъ находятся красота, здоровье, крѣпость, невредимость, сила, скорость, прїятность, и симъ противныя, безобразїе, болѣзнь, разстройство, слабость, непроворство, гнусность и другїя тѣлесныя или выгоды, или невыгоды.

15. Въ душѣ просвѣщенїе и добродѣтель, и противныя симъ невѣжество, порокъ.

16. Внѣ человѣка находятся богатство, полномочїе и благородство, чести, достоинство, слава, благоволенїе другихъ, и симъ противныя, убожество, безсилїе, незнатность, низкость, безславїе, неуваженїе, презрѣнїе.

РАЗДѢЛЕНІЕ ВЕЩЕЙ ЕСТЕСТВЕННЫХЪ И ЦѢНА.

17. Верховнѣйшая Царица и Владычица всѣхъ дѣлъ есть добродѣтель, которой всѣ прочїе, ежели хотятъ долгъ свой исполнить, служить обязаны.

18. Добродѣтелїю я называю усердїе въ разсужденїи Бога и людей, Богопочтенїе, любовь къ ближнимъ и наклонность къ благотворенїю.

19. Прочїя-же дѣла, ежели кто съ сею добродѣтелїю соображать будетъ, не могутъ почитаться худыми.

20. О сихъ дѣлахъ не думали такъ тѣ, которые издревлѣ назвали ихъ добрыми, какъ нынѣ думаетъ простой народъ, которой истинныя и естественныя наименованїя попортилъ, отъ чего

и произошло, что и самыя вещей достоинства перемѣнились.

21. Всѣ сіи съ той стороны цѣнить надобно, съ которой они почитаются добрыми. Богатство не въ камняхъ драгоцѣнныхъ, или въ изобиліи одежды состоитъ, но въ томъ, чтобъ не имѣть недостатка въ вещахъ нужныхъ для препровожденія жизни.

22. Слава состоитъ въ томъ, чтобъ слышать хорошее о добродѣтели.

23. Честь въ почтеніи за добродѣтель.

24. Достоинство въ справедливомъ людей мнѣніи о великой добродѣтели.

25. Полномочіе и власть въ томъ, чтобъ имѣть многихъ такихъ, которымъ бы можно было хорошо и здраво совѣтовать.

26. Благородство въ томъ, чтобъ быть всѣмъ извѣстну за отличность поступокъ; или въ томъ, чтобъ родившись отъ благородныхъ, поступать по примѣру родителей своихъ.

27. Благороденъ тотъ, кто отъ природы весьма хорошо расположенъ къ добродѣтели.

28. Здоровье состоитъ въ такомъ положеніи тѣла, чтобъ здравъ былъ разсудокъ.

29. Красота въ чертахъ тѣла, которыя бы показывали благолѣпіе души.

30. Силы и крѣпость въ томъ, чтобъ довольно упражняться въ добродѣтеляхъ, и не такъ скоро уставать.

31. Удовольствіе, въ непорочномъ, постоянномъ и долговременномъ увеселеніи, каковое получаютъ отъ того единственно, что до души принадлежитъ.

32. Естьли кто о семъ иначе, такъ какъ простой народъ понимаетъ, разсуждать и цѣнить оное будетъ, тотъ найдетъ все сіе нелѣпымъ, тщетнымъ и вреднымъ.

33. Во первыхъ все внѣшнее, или до тѣла относится, или до души, какъ-то богатство служитъ къ препровожденію жизни, честь къ доброму мнѣнію о добродѣтели.

34. Самое же тѣло не что иное есть, какъ прикрывало, или невольникъ души, которому и природа и разумъ и самъ Богъ повелѣваетъ быть подчиненнымъ такъ, какъ несмысленное разумѣющему, смертное безсмертному и Божественному.

35. Наконецъ въ самой душѣ просвѣщеніе снискивается съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы удобнѣе можно было избѣжать

извѣстнаго порока, и скоряе настигнуть извѣстную добродѣтель. Впрочемъ оно бываетъ излишно.

36. Что иное есть жизнь, какъ только нѣкоторое странствованіе толикимъ отвсюду перемѣнамъ подверженное, которой въ каждый часъ приближается конецъ, могущій приключиться отъ самыхъ малѣйшихъ причинъ?

37. Почему весьма глупо изъ привязанности къ толь неизвѣстной жизни дѣлать что-либо непристойное, или беззаконное.

38, Какъ въ пути, такъ и въ жизни, чѣмъ кто поворотливѣе, и меньшими обремененъ тягостьми, тѣмъ тотъ легче и спокойнѣе путь свой продолжаетъ.

39. Для сего то въ естествѣ человѣческаго тѣла такъ учреждено, что оно требуетъ весьма немногаго. И такъ, ежели кто посмотритъ на тѣхъ, которые толь многія вещи съ толикими забошами снискиваютъ тогда, когда потребны для нихъ весьма немногія; то безъ сомнѣнія тотъ назоветъ ихъ безумными.

40. Поелику богатство, имѣніе и одежда приготовляемы бываютъ только для употребленія, которому не дѣлаютъ

помощи безчисленныя сокровища, но обременяютъ, какъ корабль безмѣрныя тяжести.

41. И самое злато, ежели его не употреблять, не отличается отъ грязи, какъ развѣ тѣмъ, что оно болѣе изнуряетъ насъ сбереженіемъ себя, и доводитъ до того, что мы заботясь только объ немъ, не радимъ о томъ, о чемъ человѣку, наиболѣе всего стараться надобно.

42. Деньги суть рабство идоловъ; поелику онымъ все прочее предпочитаемо бываетъ, а имянно, и самое благочестіе и святость.

43. Умолчу я здѣсь, сколько искушеній дѣлается отъ богатства, коликими и сколь различными случаями оно пропадаетъ, и сколь во многіе вовлекаетъ пороки.

44. Пышная одежда что иное есть, какъ не орудіе къ гордости.

45. Полезное прикрываніе наготы выдумала нужда, а драгоцѣнное роскошь, пышное тщеславіе: отсюда произошло излишнее стараніе объ одеждѣ. Сіе стараніе многому научило излишнему и порочному, поелику люди даже и изъ того

что показываетъ непостоянство наше, получаютъ себѣ честь.

46. Подобнымъ образомъ и самая большая часть богатства, какъ то: великолѣпныя зданія, безчисленное множество богатыхъ уборовъ, драгоцѣнные камни, злато, сребро, и словомъ, всякой родъ украшеній не для употребленія владѣющихъ ими, но для плѣненія очей взирающихъ на нихъ снискиваемы и разумножаемы бываютъ.

47. Уже благородство что иное есть какъ не случай и мысль произшедшая отъ глупости народной, дабы родиться таковымъ? Что почасту чрезъ грабежъ снискивается.

48. Истинное и прямое благородство раждается отъ добродѣтели. Почему глупо гордиться тѣмъ, что ты имѣлъ хорошаго отца, когда ты самъ худъ, и развратностію своею служишь безчестіемъ знаменитости твоего рода.

49. А по истиннѣ сказать, такъ всѣ мы изъ однихъ, и тѣхъ же состоимъ стихій, и одинъ всѣмъ намъ отецъ, Богъ.

50. Презирать не знатность, есть то же, что тайно порицать Бога, виновника рожденія нашего.

51. Полномочїе что иное есть, какъ не прельщающая скука? Въ немъ, ежели бы кто зналъ, какїя безпокойства, какїя заботы, коликое золъ море находится, то никто бы не былъ столько честолюбивъ, которой бы не убѣгалъ его, такъ какъ несноснаго бѣдствїя.

52. Коликую ненависть сносить надобно, ежели ты управляешь худыми? Кольмижъ большую, ежели ты самъ худъ;

53. Честь, ежели не отъ добродѣтели происходитъ, ложная есть, есть-ли же отъ добродѣтели, то сего требуетъ самая добродѣтель, чтобы честь презирать; иначе же не будетъ она истинною, ежели что нибудь сдѣлаетъ ради чести: ибо честь сама должна за человѣкомъ слѣдовать, а не онъ ее требовать.

54. Достоинства, кто можетъ ихъ такъ назвать, когда они и самымъ недостойнѣйшимъ людямъ достаются, и именно, чрезъ обманъ, чрезъ подарки, чрезъ развратнѣйшее ученїе снискиваемы бываютъ.

55. Да и слава, есть-ли что другое, какъ не *пустой въ ушахъ звукъ*, по словамъ нѣкотораго писателя?

56. Изъ которой, такъ какъ изъ чести и изъ достоинства ничего по

истиннѣ не доходитъ до того, кому ихъ воздаютъ; поелику онѣ неизвѣстны, непостоянны, неправильны, маловременны суть, и подобны матери своей народной молвѣ, которая въ одинъ и тотъ-же день, одного и того-же человѣка, и хвалитъ, и весьма превосноситъ, и напротивъ ругаетъ, и гонитъ до крайности.

57. Что можетъ родиться изъ сихъ вещей, частію осмѣянія достойныхъ, частію глупыхъ, частію беззаконныхъ? То-же, что изъ игры въ мячь, изъ расточенія наслѣдства на безмѣрныя пиршества, на шутовъ, на комедіантовъ, а наипаче изъ войны, то есть изъ ненаказаннаго разбойничества; отъ чего наипаче познается безумїе простаго народа.

58. Пусть войдетъ всякой самъ въ себя, и наединѣ размыслитъ; найдетъ, сколь мало для него пользы въ славѣ, въ звукахъ, въ народной чести, по которымъ всѣмъ онъ славится.

59. Какое во снѣ, какое во уединенїи есть различїе между главнымъ Царемъ, и послѣднимъ рабомъ?

60. На конецъ пусть всякой такъ думаетъ, что благородство, достоинство, изъ древняго людей мнѣнїя, которое Христосъ отъялъ отъ сердецъ уче-

никовЪ своихЪ, возродились, и пали на ХристіянЪ такЪ, какЪ плевелы, которыя врагЪ нашЪ діаволЪ разсѣялЪ на благой Божіей жатвѣ.

61. На самомЪ-же тѣлѣ что есть красота? Она есть кожица хорошо изукрашенная. Ежели-бы можно было видѣть внутренность, то коликое-бы безобразіе и вЪ самомЪ благообразнѣйшемЪ тѣлѣ усмотрѣли?

62. Черты лица и красота тѣлесная кЪ чему служатЪ, ежели мерска душа? Сіе значитЪ то-же, что сказалЪ одинЪ Греческій писатель: *въ прекрасномъ домѣ безобразный хозяинъ.*

63. Крѣпость тѣла кЪ чему служитЪ вЪ человѣкѣ, когда самыя великія и человѣка достойныя дѣла, не силами членовЪ, но силою разума отправляемы бываютЪ.

94. Да и силы, сколько бы ни умножались, не будутЪ больше, нежели у быковЪ, или у слоновЪ, потому что мы ихЪ разумомЪ, разсудкомЪ и мужествомЪ преодолѣваемЪ.

65. Умалчиваю я, что красота, силы, проворство, и прочія тѣлесныя дарованія, подобно какЪ цвѣты, скоро увядаютЪ, и отЪ малѣйшихЪ случаевЪ вЪ ни-

чтожество приходятЪ: даже одна лихорадка самаго крѣпкаго человѣка не рѣдко обезсиливаетЪ, и самую лучшую красоту отнимаетЪ.

66. А дабы ничего такого сЪ нами не случилось, то по истиннѣ нужно, чтобы все то сЪ лѣтами увядало и отпадало.

67. И такЪ никто не можетЪ по праву внѣшнее называть своимЪ, когда оно столь скоро переходитЪ кЪ другимЪ, слѣдовательно и тѣлесное, которое столь скоро изчезаетЪ.

68. Что, ежели то, чему многїе удивляются, бываетЪ причиною многихЪ пороковЪ, какЪ то: неустройства, гордости, лѣности, безчестїя, ревнивости, лицемѣрства, ссорЪ, браней, убивства, кровопролитїя, опустошенїя?

69. Увеселенїе тѣлесное, такЪ, какЪ и самое тѣло, есть маловажно и скотамЪ свойственно, поелику имЪ чаще, сильнѣе и долговременнѣе наслаждаются скоты, нежели люди.

70. ОтЪ сего, поелику многїя раждаются болѣзни вЪ тѣлѣ нашемЪ, и вЪ домашнихЪ вещахЪ превеликой убытокЪ; то по сему и вЪ душѣ дѣлается крайнее раскаянїе, и тупость ума, который

забавами тѣлесными развлекаемь и колеблемь бываетъ: а наконецъ ненависть ко всѣмъ добродѣтелямъ.

71 Да и не можно ими (забавами) свободно наслаждатися. Ибо, поелику онѣ унижаютъ благородство души нашея, то по сему нѣтъ ни одного столь развратнаго человѣка, которой бы не устыдился вкушать оныя при другихъ потому, что они наносятъ намъ безславіе; слѣдовательно темноты и уединенія себѣ ищутъ.

72. Что въ томъ, ежели онѣ скоротечны и маловременны, никакою силою удержаны быть не могутъ, никогда не приходятъ къ намъ безвинными, но всякой горести преисполненными?

73. И такъ ты презрѣвъ простонародныя мнѣнія, за наивеличайшее зло почитай не убожество, или незнатность, или тюрьму, или наготу, безславіе, безобразіе тѣла, болѣзни, слабость, но пороки и симъ подобная: невѣжество, глупость, безуміе.

74. За великое благо поставляй противная симъ: добродѣтель, и съ нею соединенныя, знаніе, остроту разума, здравость мыслей.

75. Все прочее, что ты ни имѣешъ до внѣшности или до тѣла принадлежащее, послужитъ тебѣ въ пользу ежели ты будешъ сообразжать съ добродѣтелію, естьли-же съ пороками, то во вредъ: а чего не имѣешъ. того берегись снискивать, даже и съ малѣйшимъ ущербомъ добродѣтели.

76. Безпредѣльною прибылью для насъ есть благочестіе и довольство, хотя ничего такого дѣлать ненадобно, чтобы только показать себя, однако доброе имя въ невредимости сохранять надобно; понеже таковое попеченіе отъ многихъ пороковъ насъ удерживаетъ, а особливо потому, что мы можемъ чрезъ сіе подать примѣръ другимъ.

77. Отъ чего и произошло оное благоразумныхъ и святыхъ мужей правило: *не надобно дѣлать зла, ниже подобнаго ему.*

78. Естьли-же мы до сего достигнуть не можемъ, то должны быть довольны своею совѣстію: а когда столь испорчены будутъ чувства человѣческія, что все лучшее будутъ почитать за наихуждшее; то стараться надобно, чтобы все внутреннее и внѣшнее препоручать единому Богу; чего съ насъ весьма довольно будетъ.

79. И самое зло, которое называется тѣлеснымъ, или отъ случая зависящимъ, можно будетъ обратить въ добро, ежели благоразумно его перенесешъ, и тѣмъ преклоннѣе сдѣлаешся къ добродѣтели, чѣмъ менѣе въ несчастїяхъ ослабѣвать будешъ.

80. Часто изъ тѣлесныхъ, или изъ внѣшнихъ недостатковъ, добродѣтели великое получали приращенїе.

О ТѢЛѢ.

81. И поелику мы въ семъ нашемъ странствованїи имѣемъ душу заключенную въ тѣлѣ, и самыя великїя дарованїя въ сосудахъ вещественныхъ: то не совсѣмъ намъ должно оставлять и презирать свое тѣло.

82. Однакожъ такъ надобно о немъ стараться, чтобы оно себя не господиномъ и не сотоварищемъ почитало, но наемнымъ домомъ, жить не себѣ, но другому.

83. Чѣмъ болѣе рачимъ о тѣлѣ, тѣмъ менѣе о душѣ.

84. Чѣмъ больше нѣжимъ мы тѣло наше, тѣмъ оно сильнѣе сопротивляется душѣ, и какъ лошадь хорошо выкормленная ѣздока съ себя сшибаетъ.

85. Излишняя тяжесть тѣла обременяетъ душу, а отъ тучности или отъ нѣги его притупляется острота разума.

86. О пищѣ, о снѣ, о упражненїяхъ и о всемъ тѣлѣ стараться надобно для здоровья, а не для плотоугодія; дабы оно всегда въ готовности было служить душѣ, не неистовствовало-бы излишествомъ попеченія о себѣ, и не изнемогало-бы отъ недостатка силъ.

87. Нѣтъ ничего, чтобы столько и здравость души разслабляло, и силу и нервы тѣлесныя разстроивало, какъ сластолюбїе. Потому что всѣ силы какъ тѣлесныя, такъ и душевныя, отъ дѣятельности и труда укрѣпляются, а отъ праздности и сластолюбїя приходятъ въ разслабленїе.

88. Чистота тѣла и пища безъ роскоши или своенравїя служитъ ко здравїю и къ умноженїю природныхъ дарованїй.

89. Умывай всегда руки и лице холодною водою, и утирай чистымъ полотенцомъ.

90. Вычищай чаще тѣ части тѣла твоего, чрезъ которыя тѣлесныя нечистоты во внутренность проходятъ.

91. Сїи суть: голова, уши, глаза, ноздри, папоротки и тайной членЪ.

92. Ноги должны быть чисты и теплы.

93. Предохранять надобно отЪ стужи, какЪ прочїя части, такЪ наипаче шею.

94. ПослѢ сна не скоро надобно приниматься за пищу, и не Ѣсть прежде обѢда, развѢ очень мало.

95. Потому что завтракЪ дается для утоленїя желудка, или для подкрѢпленїя тѢла, а не для насыщенїя.

96. СлѢдовательно довольно будетЪ три или четыре раза укусить хлѢба, безЪ питья, или по крайней мѢрѢ выпить весьма мало, и то легкаго. Сїе полезно сколько для души, столько и для тѢла,

97. За обѢдомЪ и за ужиномЪ привыкай Ѣсть не болѢе одного рода кушанья, и то самаго простѢйшаго, и сколько можно будетЪ, самаго здороваго, хотя бы много ихЪ на столѢ поставлено было: да ежели и у тебя будетЪ столЪ то и тогда не допускай сего.

98. ПеремѢнныя кушанья для человѢка вредны, а еще вреднѢе сЪ приправами.

99. Истинная и непорочная бережливость, умѣреннымъ и безпристрастнымъ душамъ приличествующая, есть хранительница экономіи: она одна дѣлаетъ то, чтобы мы не во многомъ имѣли нужду и не вдавались-бы ради корысти въ худыя дѣла для удовлетворенія испорченному вкусу или роскошью, или чрезмѣрно великолѣпными и отборными кушаньями.

100. Она производитъ еще и то, что мы приготовленными кушаньями бываемъ не только сами довольны, но еще можемъ изъ того удѣлять и неимущимъ.

101. Сіе самое доказалъ примѣромъ своимъ Господь, который насытивши множество народа, не попустилъ остаткамъ хлѣба и рыбы пропасть по напрасну.

102. Природа показала намъ все нужное, что есть и не велико, и удобно къ сниканію; а безуміе выдумало излишнее, что есть безмѣрно и трудно къ пріобрѣтенію.

103. Природѣ ежели даешъ нужное, то она довольствуется и укрѣпляется такъ какъ собственнымъ; естьли же излишнее, то она разслабляется и оскор-

бляема бываетъ такъ какъ до нее не принадлежащимъ.

104. Глупость нужнымъ не довольна, а излишнимъ; хотя кругомъ будетъ осыпана, не насыщается.

105. Питьемъ да будетъ тебѣ, или естественный оный всѣмъ вообще животнымъ самимъ Богомъ приготовленный напитокъ, чистая и прозрачная вода, или самое слабое пиво, или вино умѣренно разведенное.

106. Нѣтъ ничего вреднѣе тѣлу дѣтей, какъ горячая пища и питье; ибо оныя воспаляютъ и пожигаютъ ихъ внутренность, возбуждаютъ въ нихъ худыя пожеланія и безумство.

107. Послѣ ужина не пей; или ежели мучить будетъ жажда, то напейся чего нибудь жидкаго и холодноватаго, или самаго легкаго дѣтскаго напитка.

108. Послѣ сего питья по крайней мѣрѣ полчаса не отходи ко сну.

109. Естьли ты хочешь развеселить духъ, то помышляй, сколь кратко время жизни человѣческой, и что не должно много удѣлять онаго на игру, на пиршества, на ребяческія забавы и шалости.

110. Помышляй, что жизнь наша кратка, хотя бы она и вся употреблена была на добрыя размышленія.

111. Представляй себѣ, что мы отъ Бога сотворены не для игры или для бездѣлокъ, но для важныхъ дѣлъ, для умѣренности, для скромности, для воздержанія, для благочестія и для всякаго рода добродѣтелей и похвальныхъ дѣлъ.

112. Болѣзнь тѣла не излѣчивай болѣзнями души.

113. Упражненія тѣлесныя не должны быть безмѣрны, но надобно ихъ сразмѣрять съ силами и здоровьемъ: въ семъ случаѣ слѣдовать надобно совѣтамъ искусныхъ врачей.

114. Однакожъ такъ, чтобы ничего въ нихъ не было отвращенія достойнаго, безчиннаго, не благопристойнаго и пагубнаго: также и при увеселеніи и ободреніи духа, сколько можно памятовать надлежитъ добродѣтель.

115. Не должно имѣть гордости, презрѣнія, ссоры, ненависти, любостяжанія: ибо почто мучить духъ свой тогда, когда стараешся его увеселить? Сіе тоже будетъ, что желчь вливать

въ тотъ медъ, которой ты желаешь сдѣлать самымъ сладкимъ.

116. Сномъ наслаждаться надобно такъ, какъ нѣкоторымъ для тѣлеснаго здоровья лѣкарствомъ столько, сколько потребно: ибо неумѣренный сонъ наполняетъ тѣла наши вредными мокротами, и дѣлаетъ ихъ непроворными, лѣнивыми, неповоротливыми, и притупляетъ остроту разума.

117. Да и почитать не надобно то временемъ жизни, что проходитъ во снѣ; ибо жизнь есть бодрствованіе.

О ДУШѢ.

118. Въ душѣ нашей находятся двѣ части: первая та, которая понимаетъ, помнитъ, умствуетъ, и одарена разумомъ, разсудкомъ и прозорливостію: сія часть почитается высшею, и собственно называется умомъ (mens); по которому мы почитаемся людьми, по которому подобны Богу, и которымъ превосходимъ прочихъ животныхъ.

119. Другая часть по союзу съ тѣломъ есть несмысленная, грубая, свирѣпая, подобная болѣе звѣрямъ, нежели людямъ: въ ней находятся оныя дви-

женія, которыя или страстьми, или душевными возмущеніями называются, по Гречески πάθη (страсти): гордость, ненависть, зложелательство, гнѣвъ, боязнь, печаль, пожеланія, глупыя увеселенія. Сія низшая часть называется также и душею, которою мы отъ скотовъ ни мало не отличаемся, и далеко отходимъ отъ Бога, который не подверженъ никакой болѣзни, и никакимъ смущеніямъ.

120. Таковъ есть порядокъ природы, дабы премудрость управляла всѣмъ, и дабы все прочее, что мы видимъ повиновалось человѣку: въ человѣкѣ-же тѣло служило-бы душѣ, душа уму, а умъ Богу. Ежели кто сей порядокъ нарушаетъ, тотъ грѣшитъ.

121. Слѣдовательно ето есть грѣхъ, когда въ человѣкѣ оныя страсти возбуждаются, неистовствуютъ и получаютъ надъ людьми всю власть и силу отметая и презирая умъ, равно какъ и то, когда умъ оставляя законъ Божій, служитъ душѣ и тѣлу.

О УЧЕНОСТИ.

122. Для сего-то уму нашему и дана сила понимать, дабы онъ каждую

вещь подробно разбиралЪ и зналЪ что хорошо, и что худо. Также верховная сила хотѣть, дабы вЪ душѣ ничего не было такого, чтобы не повиновалось его власти, естьли онЪ что-нибудь будетЪ утверждать, и чтобы она не выступила изЪ его предписанiй.

123. РазумЪ нашЪ многими какЪ человѣческими, такЪ и Божескими науками просвѣщается, изощряется, и посредствомЪ великаго и удивительнаго вещей познанiя бываетЪ наставляемь, дабы точнѣе познавалЪ каждой вещи свойство и цѣну, и дабы онЪ могЪ преклонять волю кЪ избранiю добра, и кЪ отвращенiю зла.

124. И такЪ убѣгать надобно тѣхЪ наукЪ, которыя противны добродѣтели, изЪ числа которыхЪ суть всѣ волшебныя, которыя у ГрековЪ называются, *μαντεία* (волшебства) какЪ то: Хиромантiя, Некромантiя, Гидромантiя, также и Астрологiя, вЪ которыхЪ премножество содержится пагубной суеты.

125. Они упражняются и занимаются тѣмЪ, что БогЪ для себя одного предоставилЪ, то-есть, познанiемЪ будущихЪ и сокровенныхЪ вещей.

126. Не надобно слишкомъ изслѣдывать Величества Божїя и таинъ превышающихъ наше познанїе, которыя Богъ сокрылъ отъ человѣка.

127. Кто слишкомъ испытываетъ величество Божїе, тотъ подавленъ будетъ величїемъ Его.

128. И Апостолъ Павелъ приказываетъ намъ не болѣе мудрствовать, нежели сколько надлежитъ, но мудрствовать умѣренно. Также и Еврейскїй учитель говоритъ: Не испытывай, яже превыше тебя суть, и неизслѣдывай то, чего не можешь: но размышляй всегда о томъ, что Богъ тебѣ приказалъ; а во многихъ его дѣлахъ не будь любопытенъ.

129. Онъ также утверждаетъ, что тѣ тайны, которыя онъ видѣлъ ни одинъ человѣкъ изъяснить не можетъ.

130. Надобно убѣгать намъ всякой науки преданной отъ дїавола, съ которымъ, яко съ Божїимъ врагомъ никакого не должны мы имѣть сообщенїя.

131. Не нужно намъ знать мнѣнїя Философовъ или Еретиковъ, противныя благочестїю нашему, дабы какого-либо сомнѣнїя не всѣялъ въ сердца наши ко-

варный діаволъ, который насъ чрезмѣрно мучитъ, и приводитъ въ погибель.

132. Ненадобно читать худыхъ книгъ, дабы не заразить чѣмъ-либо душу.

133. Худыя обращенія развращаютъ добрые нравы.

134. Прочее ученіе есть чисто, полезно, лишь только надобно его приводить къ своей цѣли, къ добродѣтели, то есть, справедливо поступать.

135. Божественное ученіе censпослано намъ отъ Бога, въ которомъ заключены всѣ сокровища знанія и премудрости. Сіе-то есть истинное мыслей просвѣщеніе: а прочее все ученіе въ сравненіи съ симъ, есть непроницаемый мракъ, и какъ дѣло человѣческое, есть смѣшно и маловажно.

136. Однако читаютъ его, или для того, чтобы отъ сравненія съ онымъ блистательнѣе казалось сіе наше просвѣщеніе.

137. Также и для того, чтобы употреблять противъ тѣхъ, которые Божественными мало довольствуются, такъ какъ худые глаза, которымъ противно солнечное сіяніе.

138. Служитъ оно еще для удостовѣренія насъ самихъ тогда, когда

во многихъ случаяхъ толикое превосходство добродѣтели усматриваемъ въ язычникахъ, каковое прилично имѣть человѣку Христіанину, ученику Божіему, который свѣтомъ исповѣдуемаго нами благочестія необходимо обязанъ хорошо жить.

139. Научаютъ насъ также краснорѣчію, обхожденію и благоразумію въ обще-житіи: въ чемъ намъ всегда бываетъ не малая нужда.

140. Мы, такъ сказать, три орудія имѣемъ къ учености, то есть, разумъ, память и стараніе.

141. Разумъ изощряется упражненіемъ.

142. Память умножается отъ прилѣжанія.

143. Обоихъ ихъ въ безсиліе приводятъ забавы, а не вредимое здоровье подкрѣпляетъ: праздность и долговременныя пиршества ихъ погубляютъ, а упражненія всегда въ дѣятельности содержатъ.

144. Читаешь-ли ты что-нибудь самъ или слушаешь, дѣлай то со вниманіемъ: не долженъ бродить мыслями своими, но старайся оныя собирать

вмѣстѣ, и разсуждать о касающимся до тебя, а не о постороннемъ.

145 Ежели мысли твои начинаютъ теряться, то ты тихимъ словъ повтореніемъ опять оныя собери: всѣ помышленія препятствующія ученію отлагай до другаго времени.

146. Знай, что ты трудъ и время по напрасну теряешь, ежели не радишь о томъ, что ты или слушаешь, или читаешь.

147. Чего не знаешь, о томъ не стыдись спрашивать другихъ: не стыдись отъ всякаго человѣка научаться; ибо и самые великіе мужи сего не стыдились. Стыдись лучше не знать, или не хотѣть учиться.

148. Чего ты самъ не знаешь, тѣмъ не хвались, что знаешь: а лучше спрашивай у тѣхъ, о которыхъ ты увѣренъ, что они то знаютъ.

149. Ежели ты хочешь казаться ученымъ, то старайся въ самомъ дѣлѣ быть таковымъ. Нѣтъ кратчае къ сему пути, подобно какъ не иначе достигнуть можно до того, чтобы тебя почитали добродѣтельнымъ, какъ развѣ въ самомъ дѣлѣ будешь таковымъ.

150. Наконецъ каковымъ тебѣ казаться хочеться, старайся, чтобъ быть таковымъ; а иначе тщетно твое желанїе.

151. Все ложное время погубляетъ, а справедливое укрѣпляетъ.

152. Никакое притворство не бываетъ долговременно.

153. Повинуйся учителю, не желай казаться разумнѣе его; вѣрь ему, и не противорѣчь.

154. Люби его, и вмѣсто отца почитай: все, что онъ ни говоритъ за истиннѣйшее и точнѣйшее признавай.

155. Остерегайся, дабы въ томъ, въ чемъ ты однажды погрѣшилъ, не проступиться опять, а особливо когда тебѣ говорено было о томъ дважды или трижды: старайся, чтобы исправленїе твое успѣхъ имѣло.

156. Надобно тебѣ наипаче памятовать то, въ чемъ ты обманулся, дабы оно тебя опять не обмануло,

157. Погрѣшать есть свойственно каждому человѣку; а закоснѣвать въ погрѣшностяхъ свойственно одному глупому.

158. Знай, что нѣтъ ни одного чувства, посредствомъ котораго бы мы скоряе научились кромѣ слуха.

159. Да и нѣтъ ничего удобнѣе и полезнѣе, какъ слышать о многомъ.

160. Однакожъ не слушай бездѣльныхъ, не пристойныхъ, и смѣшныхъ словъ но только основательныхъ, важныхъ и благоразумныхъ.

161. И тому и другому научаются съ одинакимъ трудомъ, но только польза не одинакова.

162. Не старайся отвѣчать съ лишкомъ много, но къ стати и благовременно.

163. За обѣдомъ и за ужиномъ слушай тѣхъ, которые тебя могутъ наставить, и которые пріятнымъ и ученымъ разговоромъ своимъ равномѣрно и увеселяютъ тебя и научаютъ.

164. Съ насмѣшниками, съ людьми не скромно или срамно болтающими, съ шутами, съ пустословами, съ охотниками до питья, и съ другими симъ подобными, которые склонны или словами или поступками своими приводить въ смѣхъ, не садись за столъ: ибо они тебя не могутъ развеселить когда ты захочешь позабавиться: лучше вести какой нибудь пріятной, и ученой разговоръ.

165. Не только уста твои неоскверняй худыми словами, но и уши отвращай, которыя суть какъ окна души: помни древнее изреченїе, которое приводитъ намъ на память С. Апостолъ Павелъ: *Бесѣды злы тлятъ обычаи благи.*

166. За столомъ кто, или въ другомъ какомъ мѣстѣ, станетъ говорить что-либо отмѣнное, то ты слушай со вниманїемъ.

167. Отъ разумныхъ научиться можно, какъ сдѣлаться лучшимъ.

168. А отъ глупыхъ, какъ сдѣлаться осторожнѣйшимъ.

169. Что разумные мужи одобряютъ, тому ты послѣдуй,

170. А что хвалить будутъ глупые, того удаляйся.

171. Ежели что примѣтишь учеными мужами принятымъ за хорошее, то такъ какъбы остроумно, важно, благоразумно, учено, замысловато, политично сказанное запомни, дабы и самому при случаѣ можно было возпользоваться.

172. Имѣй при себѣ книжку, въ которой замѣчай то, что начитаешь или услышишь забавное, отмѣнное, или благоразумное, или какое нибудь особенное слово, рѣдкое и для всегдашняго упо-

требленія полезное, дабы, когда потребуетъ нужда, имѣть его въ готовности.

173. Старайся не одни только слова понимать, но наипаче мысли.

174. Что ты начитаешь, или услышишь, то перескажи другимъ или твоимъ сотоварищамъ полатинѣ: или другимъ на природномъ твоемъ языкѣ: при томъ старайся, чтобы самому тебѣ не хуже или не непріятнѣе пересказать того, какъ ты слышалъ, или начиталъ: симъ образомъ изострищь и разумъ свой, и приучишь языкъ.

175. Часто упражняться и обращаться надобно съ перомъ, такъ какъ съ наилучшимъ краснорѣчія учителемъ.

176. Пиши, описывай, переписывай чаще, и замѣчай: на другой или покрайней мѣрѣ, на третій день пиши къ кому-нибудь письмо, которой-бы отвѣтствовалъ, и покажи напередъ оное для поправленія своему учителю: отмѣченныя имъ погрѣшности запомни, дабы опять не написать.

177. Поѣвши какъ-то послѣ обѣда и послѣ ужина не принимайся вскорѣ за дѣло: но послѣ обѣда посиди, поговори, послушай чего-нибудь пріятнаго,

или поиграй только такъ, чтобы тѣло не привести въ чрезмѣрное движенiе и безпокойство.

178. Послѣ ужина, которой долженъ быть умѣренъ, походи съ какимъ нибудь веселымъ и ученымъ товарищемъ, которой-бы тебя увеселилъ своимъ разговоромъ, и котораго-бы ты словамъ и мыслямъ съ благопристойностiю подражать могъ.

179. Поужинавши предъ сномъ всемѣрно остерегайся пить; ибо нѣтъ ничего вреднѣе для тѣла памяти и разума: естьли-же тебя сильно будетъ мучить жажда, то ты напившись погоди ложиться спать покрайнѣй мѣрѣ полчаса.

180 Памяти не давай покоя:

181. Ни чему такъ не прiятенъ и не полезенъ трудъ какъ памяти.

182. Всякой день что-нибудь ей ввѣряй.

183 Чѣмъ больше будешь ввѣрять ей, тѣмъ вѣрнѣе она все сберегать будетъ: а чѣмъ меньше, тѣмъ невѣрнѣе.

184. Ежели ты ей что-либо сберечь повѣришь, то дай успокоиться, и нѣсколько спустя времени, потребуй отъ нее такъ какъ поклажи.

185. Ежели хочешь что-нибудь выучить, то съ вечера съ особеннѣйшимъ вниманїемъ прочитай раза четыре, или пять: потомъ ложиеь спать, а поутру спроси у памяти отчета въ томъ, что ты ей въ вечеру сберечь повѣрилъ.

186. Надобно предостерегаться отъ похмѣлья, отъ сырости, отъ простуды, а наипаче шеи.

187. Вино есть смерть для памяти.

188. Весьма похвально будетъ, ежели ты каждую ночь за нѣсколько предъ тѣмъ, какъ спать разположишся сѣдши на единѣ будешь приводить себѣ на память все, что въ тотъ день видѣлъ, читалъ, слышалъ, дѣлалъ.

189. Ежели ты поступилъ въ чемъ-нибудь честно, умѣренно, благоразумно, справедливо, съ благопристойностїю и съ благоразумїемъ, то радуйся и признавай сїе за даръ божїй, а при томъ продолжай и впредъ поступать такимъ-же образомъ.

190. Естьли-же худо, не скромно беззаконно, ребячески, не благопристойно, достойно поруганїя, то знай, что это произошло отъ твоей злости, сожалѣй, а впредь сего удаляйся.

191. Ежели ты или услышалЪ, или начиталЪ что-либо отмѣнное, ученое важное, надобное, то запомни.

192. Ежели, что увидѣлЪ похвальное, тому подражай; ежели-же порочное, убѣгай.

193. Ни одного не проводи такЪ дня, вЪ которой-бы тебѣ или не прочитать, или не услышать, или не написать что-нибудь, дабы такимЪ образомЪ или ученость, или разсудокЪ, или добродѣтель приумножить.

194. Располагаясь ко сну почитай, или послушай что-нибудь достойное того, чтобЪ запомнить, и чтобы полезно и пріятно было во снѣ видѣть; дабы и отЪ ночныхЪ привидѣній научиться и сдѣлаться лучшимЪ.

195. Старанію о премудрости никакихЪ границЪ полагать не надобно. Оно должно оканчиваться сЪ жизнію. Всегда человѣку, доколѣ онЪ живЪ, надобно размышлять о сихЪ трехЪ вещахЪ. 1) какЪ хорошо разсуждать. 2) какЪ хорошо говорить. 3) какЪ хорошо поступать.

196. Всякое надмѣніе должно быть отдаляемо отЪ наукЪ: ибо то, что самой ученѣйшій изЪ смертныхЪ знаетЪ,

не есть ни малѣйшею частїю того, чего онъ не знаетъ. Все что люди ни вѣдаютъ, есть нѣчто малѣйшее, мрачное и несовершенно точное. Наши умы заключенные въ сей тѣлесной темницѣ великимъ невѣжествомъ и глубочайшимъ мракомъ покрываемы; и наша острота столь тупа, что мы и верхушекъ вещей не проницаемъ.

197. Сверхъ того надмѣнїе вредитъ и успѣху наукъ. Многїе могли-бы достигнуть мудрости, естьли-бы они не почитали себя уже достигшими оной.

198. Надлежитъ также убѣгать отъ раздоровъ, завистливости, злорѣчїя и пустой ревнивости къ славѣ; ибо мы для того и стремимся къ наукамъ, дабы отъ всего онаго удаляться.

199. Ничего неможно представить себѣ прїятнѣе познанїя многихъ наукъ и ничего плодоноснѣе разумѣнїя добродѣтели.

200. Науки радостное дѣлаютъ радостнѣйшимъ, печальное сноснѣйшимъ, безразсудныя стремленїя юности обуздываютъ, скучную неповоротливость старости облегчаютъ; дома, внѣ, въ мїрѣ, въ особенности, въ уединенїи

вЪ многолюдствѣ, вЪ праздности и вЪ должности они сопутствуютЪ и неоставляютЪ, или еще и руководствуютЪ, ободряютЪ и помоществуютЪ.

201. Ученіе есть самая истиннѣйшая пища разума, и потому не пристойно упитаваему быть тѣлу при алчбѣ духа. ОтЪ онаго (ученія) произходятЪ удовольствія и увеселенія надежныя и неизмѣняющіяся, которыя раждаясь одно изЪ другаго и одно другое обновляя, никогда насЪ неоставляютЪ и не утруждаютЪ.

О ДОБРОДѢТЕЛИ.

202. Превосходнѣйшая оная изЪ всѣхЪ вещей добродѣтель, ниже вЪ дарЪ отЪ человѣкЪ дается, ниже получается; но по Божественному хотѣнію бываетЪ.

203. И для того отЪ Бога униженно и усердно должна быть просима.

О СТРАСТЯХЪ.

204. Самое главное во всѣхЪ наукахЪ и ученіи есть та философія, которая великимЪ душевнымЪ болѣзнямЪ врачевство подаетЪ.

205. Великое старанie прилагаемо бываетъ о излѣченiи тѣла: но большее должно прилагать о излѣченiи души; потому что ея болѣзни и гораздо сокрытнѣе, и тягчае и опаснѣе.

206. Онѣ не безъ притчины называются волненiями, мученiями, томленiями, бичемъ, пожаромъ, фурiями души человѣческой. Онѣ, ежели воцарятся и усилятся, приносятъ величайшее бѣдствiе и несказанныя скорби: естьли же будутъ усмирены и укрощены, то невѣроятное доставляютъ спокойствiе и блаженство.

207. Къ сему стремится все то, что великiе умы остроумнаго ни выдумали ни написали о жизни и нравахъ.

208. Это есть великая награда ученаго труда, коего истинный плодъ есть такой, чтобы великое оное собранiе вещей въ умѣ не служило намъ для приведенiя другихъ въ удивленiе или для пустаго самохвальства: но чтобы познанiе втекало въ самую жизнь и паче всего пользовало имѣющему оное, и чтобы въ умѣ его находилось оно не какъ въ сосудцѣ, изъ котораго только берутся вещи потребныя другимъ, сосудцу же самому ни мало не пользующiя.

209. Да и Христіанское благочестіе не иное что внушаетъ, какъ чтобы тишина развеселяла сердца человѣческія; и чтобы спокойствіемъ души и усмиреніемъ страстей сколько возможно уподоблялись Богу и Ангеламъ.

210. Лѣкарства для сихъ болѣзней берутся или изъ вещей и насъ самихъ, или изъ Бога, или изъ закона и жизни Христовой.

211. Таково есть существо вещей, что все неизвѣстно, скоротечно, мгновенно, перемѣнчиво и подло, кромѣ души, которая есть всякой человѣкъ, или по крайней мѣрѣ главнѣйшая его часть. Прочія вещи переходятъ отъ одного къ другому, дабы никто кромѣ своей души ничего собственнымъ своимъ назвать не могъ.

212. Кто что-нибудь имѣетъ, не долженъ почитать то подареннымъ, но занятымъ.

213. И потому великое есть безуміе для маловажныхъ вещей впадать въ тяжкое и достойное жестокаго наказанія преступленіе.

214. И никто также да не гордится чѣмъ-нибудь наружнымъ или тѣлеснымъ, даннымъ ему только на время;

потому, что сїе благо есть скоропреходяще и толь ненадежно, и притомъ не собственное свое, но чужое. Оно будучи дано какбы въ заемъ, потребуется и назадъ естьли не въ самой еще жизни, то по крайней мѣрѣ непремѣнно при смерти.

215 Не надлежитъ также соболѣзновать, когда потребуютъ у насъ назадъ занятое и какбы только на сохраненїе данное добро но паче должно еще благодарить за то, что мы столь долго онымъ могли пользоваться.

216. Нестерпимая есть неблагодарность, естьли ты, получа когда нибудь какое-либо благодѣянїе, почитаешь себѣ за обиду то, что оно не вѣчно. Не долженъ ты смотрѣть на то, что, и сколь давно имѣешь; но паче на то, чего, и сколь долго не имѣлъ.

217. Не надобно также радоватся, естьли какїя-нибудь случайныя вещи достанутся тебѣ или друзьямъ твоимъ, а у враговъ твоихъ будутъ отняты; ибо во всемъ бываетъ такая скоротечность и неизвѣстность, что всегда почти за суетною радостїю вблизи слѣдуетъ жестокая печаль.

218. Не надобно также ослабѣвать

духомъ или отчаяваться въ несчастіи; потому, что послѣ неблагополучнаго утра слѣдуетъ иногда счастливой вечеръ.

219. Да и какая сущность нашихъ тѣлъ и жизни, произведенныхъ изъ столь худаго и гиблемаго начала, и когда жизнь наша столь сомнительна и окружена столь многими опасностьми? да хотя-бы она и была сколько-нибудь извѣстна, однакожъ не долго продолжится: и такъ, что мы имѣемъ, отъ чего-бы при столь великой слабости можно было сдѣлаться намъ надмѣнными?

220. И какъ сія жизнь есть не что иное, какъ странствованіе, въ которомъ путешествуемъ изъ оной въ другую вѣчную, и какъ для совершенія сего пути имѣемъ нужду въ весьма маломъ.

221. Такъ для чего-же намъ безпокоиться и столько заботиться о такихъ вещахъ, которыя, какъ мы видимъ, то туда, то сюда переносимы и бросаемы бываютъ?

222. Для чего быть любостяжательнымъ, когда будущее совсѣмъ не извѣстно, а настоящее довольно малымъ?

223. Одинъ тотъ свободенъ, кто желаетъ только того, что находит-

ся въ его власти: противно-же сему поступающій есть рабъ.

224. Обременяться многими дарами счастія что иное есть, какъ не отягощать пѣшеходца и не затруднять его путь многими запасами.

225. Нѣтъ никого столь безумнаго, ктобы не лучше сталъ сообразоваться въ убранствѣ и поступкахъ съ тѣмъ обществомъ, въ которое онъ идетъ и въ которомъ намѣренъ остаться жить, нежели съ проходимыми имъ мѣстами.

226. Сія жизнь наша, будучи и по естеству своему столь кратка и скоротечна, почти теряется еще вся въ безпорядочныхъ движеніяхъ и смущеніяхъ; ибо тогда мы не живемъ, когда бываемъ обезпокоиваемы страстьми, а паче страхомъ смерти.

227. Поелику смерть случается отъ безчисленныхъ причинъ, потому мы и не должны бояться, отъ какой бы причины она ниприключалась: и поелику непремѣнно къ намъ придетъ, потому и не должны мы убѣгать посредствомъ злодѣянія, ниже при приближеніи ея сокрушатся.

228. Когда жизнь наполнена безчисленными работами и бѣдствіями, то

для чего столь много заботиться о сохраненіи ея? А поелику мы отправляемся въ другую вѣчную жизнь, потому и должны располагаться такъ, чтобы достигнуть оной прямымъ путемъ, какъ преисполненной всякихъ благъ.

229. И такъ чаще отягощаемы бываемъ своими погрѣшностьми, нежели самыми вещьми, почитая великимъ зломъ или добромъ то, что въ самомъ дѣлѣ не есть таково.

230. Естьли сущность, свойство и истинная цѣна вещей есть самая та, которую я означилъ выше: то изъ сего и слѣдуетъ, что нѣтъ ничего изящнаго или великаго, или также нашего собственнаго, кромѣ добродѣтели.

231 Но мы въ совѣтъ и помощь уму нашему приемлемъ любовь тѣла и мірскихъ вещей, что многіе обыкновенно называютъ *Любовію самаго себя.*

232. Сія любовь и самыя мужественныя сердца такъ обезсиливаетъ, что нѣтъ ни одной толь малой вещи, которая-бы не нашла въ нихъ входа, и нѣтъ ничего столь подлаго и маловажнаго, чтобы ихъ не потревожило.

233 Отъ сего происходитъ мракъ, окружающій душевныя очи; и какъ ско-

ро только получатъ власть страсти, такъ скоро и будемъ ласкательствовать имъ, какъ нашимъ господамъ, потакать имъ и повиноваться,

234. Такимъ образомъ твердо прилѣпляемся мы къ чужимъ вещамъ, такъ какъ къ своимъ; и когда бываютъ онѣ у насъ отнимаемы, тогда плачемъ и мучимъ самихъ себя.

235. А о своемъ собственномъ не радимъ, какъ о непринадлежащемъ намъ, отвращаемся отъ полезнаго, какъ отъ весьма вреднаго, за вредное-же хватаемся, какъ за полезное.

236. Бѣдствія другихъ кажутся намъ маловажными, а наши собственныя, хотя и не больше тѣхъ, несносными; и всегда на что-нибудь жалуясь не переносимъ ни своихъ желаній ни чужихъ.

237. И даже сами себѣ не нравимся, и міръ сей теченіемъ своимъ не дѣлаетъ насъ довольными; мы хотимъ, чтобы перемѣнились свойства вещей: таковая-то отъ похотѣній раждается нетерпѣливость.

238. Какія мученія могутъ сравниться съ оными? И послѣ сей жизни

у умершихъ не иное какое-либо истязанїе.

239. Да и злыхъ духовъ величайшее бѣдствїе и наказанїе состоитъ не въ иномъ чемъ, какъ въ гордости, зависти, ненависти, гнѣвѣ.

240 Посмотри на лице тѣхъ, которые заражены сими страстьми, сколь они перемѣнчивы, смущенны, прискорбны, угрюмы, страшны: точно таковыже и самыя ихъ души.

241. Гнѣвъ есть жесточайшая изъ всѣхъ страсть, и весьма не приличенъ человѣку.

242. Онъ естество человѣческое премѣняетъ въ свирѣпаго звѣря.

243. И хотя каждая безпорядочная страсть затмѣваетъ свѣтъ разума и разсудка, но гнѣвъ разпространяетъ мракъ гораздо густѣйшїй, такъ что не можно бываетъ видѣть ни истиннаго ни полезнаго ни благопристойнаго.

244. Онъ угрызаетъ сердце и разслабляетъ здравїе.

245. Онъ принуждаетъ человѣка дѣлать то, за чѣмъ воспослѣдуетъ разкаянїе.

246. Какая гнусная перемѣна вЪ лицѣ? Какое смущенїе? КакЪ горятЪ глаза скрежетанїю зубовЪ? пѣна во рту, и блѣдность губЪ? какое странное запинанїе языка и какой крикЪ?

247. ТакЪ что естьлибы разсѣрженной посмотрѣлся вЪ зеркало, то бы не безЪ причины сказалЪ, что онЪ самЪ себя не узнаетЪ.

248. По причинѣ сей свирепости лица, дерзости вЪ словахЪ, неистовству вЪ поступкахЪ человѣкЪ лишается всякаго уваженїя, благоволенїя удаляются отЪ него друзья, убѣгаютЪ назадЪ попадающїеся ему навстрѣчу, вездѣ онЪ уединенЪ, всѣ его ненавидитЪ и всѣ имЪ гнушаются.

249. ОтЪ сего-то произходитЪ, что самые великїе мужи ничего такЪ не опасались и нестарались скрывать, сколько гнѣвЪ и дѣла вЪ онЪ учиненныя; такЪ что и самой своей природѣ возсопротивлялись и дѣлали насилїе.

250. Ибо что смѣшнѣе, какЪ когда толь малое и толь слабое животнинькое такЪ свирепѣетЪ и неистовиться?

251. И когда столь великїя и страшныя производитЪ печальныя дѣйствїя изЪ маловажнѣйшихЪ вещей, какЪ

то, касающихся тѣла и случайности (счастія), и даже, такъ сказать, изъ одного слова.

252. Гнѣвъ удобно возможешь укротить, естьли твердо будешь содержать въ умѣ своемъ сіе.

253. Не иначе причиняется обида, какъ когда раздражено будетъ сердце, которому никто неможетъ нанести вреда, кромѣ того самаго, кто его имѣетъ, и то отворивши въ него входъ пороку.

254. Все сіе для пользы человѣка взяли мы отъ человѣка же; а теперь должны войти повыше, то есть, брать отъ Бога. Но разсмотримъ сіе поближе и пояснѣе.

О БОГОСЛУЖЕНІИ.

255. Ничего неможно было дать человѣческому роду большаго или превосходнѣйшаго, какъ Богослуженіе; которое состоитъ въ познаніи и любви Правителя и Творца всего міра сего.

256. Богъ ни къ кому столько не благотворителенъ, сколько къ тѣмъ людямъ, которыхъ онъ научаетъ, какъ надлежитъ истинно его почитать.

257. Того ради и Псалмопѣвецъ между великими Божіими благодѣяніями, Израильскому народу оказанными, полагаетъ и сіе: *Иже вѣщаетъ слово свое Іакову, правду и судьбы своя Израилю.*

258. *Несотвори тако всякому человѣку и судьбы своя не яви имъ*

259. Богъ познаваемъ бываетъ чрезъ Богослуженіе; будучи же познанъ, неможетъ статься, чтобъ не былъ любимъ.

260. Богъ есть единъ, Начальникъ, Творецъ и Владыка всѣхъ вещей, которой все можетъ и все знаетъ.

261 Міръ сей есть какъбы нѣкоторой его домъ или паче храмъ, которой онъ произвелъ изъ ничего въ сей образъ и красоту, отъ чего и получилъ у Грековъ имя *украшеннаго.*

262. Сей же самый Богъ владычествуетъ и управляетъ онымъ, такъ что и сохраненіе его не меньше чудесно, какъ и самое сотвореніе.

263 И какъ въ домѣ благоразумнаго хозяина ничего безъ приказанія его недѣлается: такъ и во всемъ мірѣ ничего не случается безъ повелѣнія всемогущаго и всевѣдущаго Бога.

264. Онъ печется объ Ангелахъ, о злыхъ духахъ, о людяхъ, о животныхъ,

о произрастѣніяхъ, о камняхъ, о небесахъ и стихіяхъ, и наконецъ обо всемъ, и все ему повинуется.

265. Безъ его предписанія и повелѣнія ничего не бываетъ, ничего не движется, ничего не случается, и даже ни одна соломинка вѣтромъ не колеблется и пылинка не лѣтаетъ.

266. Это есть законъ вселенныя, нѣтъ въ вещахъ другаго случая, ни слѣпаго счастія, ни рока.

267. Онъ все производитъ съ величайшимъ правосудіемъ и премудростію, хотя способами намъ неизвѣстными.

268. Все, что кому ни случается, служитъ ему въ пользу естьли только онъ добродѣтеленъ: но въ пользу не сего блага бѣдственнаго и скоропреходящаго міра, а будущаго вѣчнаго его спасенія.

269. И потому все, что съ кѣмъ ни встрѣчается въ мірѣ семъ, надлежитъ принимать равнодушно и одобрять, яко произшедшее отъ самаго Бога; дабы не оказаться намъ хотящими по пристрастію своему и сужденію охуждать и поносить совѣтъ всеправеднѣйшаго и премудрѣйшаго правителя всѣхъ вещей

Бога, и отвергать волю его, для того только, что мы́ того не постигаемъ.

270. Пристойно и благочестно есть повиноваться ему и покаряться, хвалить и одобрять все, что онъ ни дѣлаетъ.

271. Мы отроки и благъ своихъ не вѣдущїе скорбимъ и плачемъ о томъ, что не дано намъ самовреднѣйшаго, почитая оное наиполезнѣйшимъ: чтожъ весьма полезно, того гнушаемся, какъ наиневыгоднѣйшаго.

272. Такъ что весьма часто ничего не было-бы для насъ пагубнѣе, какъ получить исполненїе своихъ желанїй.

273. И какъ мы бродимъ въ столь великомъ мракѣ невѣденїя, потому и угодно было Богу, чтобы мы старались только не быть виноватыми, а прочее все оставляли его промыслу.

274. Хотябы мы хотѣли, хотябы не хотѣли, только должны уже исполнять то, что опредѣлилъ о насъ правитель великаго сего мїра, и что повелѣваетъ: и такъ къ чему это, что мы лучше хотимъ влекомы быть со слезами и плачемъ, и по принужденїю, нежели быть водимы съ радостїю и добровольно?

275. Кто другъ Божїй, тотъ по истиннѣ будетъ повиноватся закону и воли своего друга.

276. Это есть лучшій образъ любить Бога, какъ и Христосъ говоритъ: вы будете друзья мои, естьли сотворите то, что я заповѣдую вамъ.

277. Примиритель человѣческаго рода съ Богомъ и виновникъ нашего спасенія есть Іисусъ Христосъ, Богочеловѣкъ, единородный сынъ Всемогущаго Бога, котораго отецъ для сего самаго и послалъ, когда онъ соблагоизволилъ умилосердиться надъ родомъ человѣческимъ, которой великимъ своимъ прегрѣшеніемъ сдѣлался Богу врагомъ.

278. Не можно и представить себѣ пагубнѣйшаго и вредоноснѣйшаго злополучія, какъ грѣхомъ отлучиться отъ бога отъ чистѣйшаго вѣчнаго источника всѣхъ благъ обратиться къ пагубнѣйшему бѣдствію, и отъ сладостнѣйшаго житія въ прегорестную смерть.

279. Между прочимъ Христосъ пришелъ и для того, чтобы показать намъ истинный путь, по которому, шествуя къ Богу, должны всегда итти, и ни наволосъ отъ него не удаляться.

280. Онъ самъ показалъ намъ сей и открылъ въ словѣ своемъ путь, и примѣромъ жизни своея утвердилъ, что оной есть легчайшій и надежнѣйшій.

281. Вся человѣческая мудрость, естьли сравнить ее съ Христіанскою вѣрою, есть нечистота и самое прямое безуміе.

282. Все, что важно, благоразумно, мудро, чисто, свято, благочестиво; все, что у языческихъ мудрецовъ ни читаютъ съ удивленіемъ, восклицаніемъ и похвалою; все, что въ писаніяхъ ихъ ни одобряется; все что ни выучиваютъ изъ оныхъ наизусть, и даже что возносится до небесъ; все сіе гораздо въ чистѣйшемъ, яснѣйшемъ и истиннѣйшемъ видѣ находится въ нашей вѣрѣ.

283. Ее-то знать есть совершенная мудрость, жить по оной есть совершенная добродѣтель, Но не было никого, кто-бы, истинно ее познавши, по оной и не жилъ.

284. Жизнь Христова показываетъ человѣческую его правоту: чудеса доказываютъ всемогущество его Божества; законъ небесную его премудрость.

285. Дабы правота подавала намъ примѣръ для подражанія, величество силу къ повиновенію, мудрость несомнѣнное упованіе на вѣруемое.

286. Дабы правота возбуждала въ насъ любовь, величество почитаніе, премудрость вѣру.

287. Естьли кто поразмыслитЪ о томЪ, что заповѣдалЪ ХристосЪ, то тотЪ найдетЪ, что все стремится кЪ нашимЪ выгодамЪ, такЪ что всякой почувствуетЪ, что онЪ вѣруетЪ для собственнаго своего блага.

288. КакЪ всякому господину, такЪ и Богу нѣтЪ ничего пріятнѣе, какЪ чтобЪ вѣрили ему; ибо никто не думаетЪ о томЪ хорошо, кто ввѣряется оному сЪ опасеніемЪ.

289. Основаніе нашего спасенія есть вѣрить, что БогЪ есть отецЪ и единородный его сынЪ ІисусЪ ХристосЪ, нашЪ законодатель, и что отЪ единаго отца произходитЪ оный Святый ДухЪ, безЪ котораго не можемЪ мы ни помыслить ни произвести что-нибудь высокое или намЪ полезное.,

290. Истинное Богослуженіе состоитЪ вЪ томЪ, чтобы духЪ свой совсѣмЪ очистить отЪ болѣзни и худыхЪ похотей: чтобы сколько возможно болѣе приобразоваться вЪ подобіе Божіе, да будемЪ чисты и святы, такЪ какЪ самЪ онЪ, чтобы никого не ненавидѣть, но паче стараться быть полезными всѣмЪ.

291. ЧѣмЪ болѣе удалишся отЪ плотскаго, тѣмЪ богоподобнѣе будетЪ твоя жизнь.

292. ТакимЪ образомЪ произойдетЪ то, что БогЪ признаетЪ сродное ему и подобное естество и возвеселится обЪ ономЪ, и даже водворится вЪ немЪ, какЪ вЪ истинномЪ и собственномЪ своемЪ храмѣ, которой гораздо приятнѣе ему всѣхЪ каменныхЪ и мѣдныхЪ.

29.3 *Храмъ Божїй есть святъ*, говоритЪ АпостолЪ ПавелЪ, и *храмъ сей есте вы.*

294. Столь великаго гостя должны мы у себя сохранять и гнусною вонею пороковЪ изЪ себя не выгонять.

295. Плотскїя дѣла суть глупы предЪ БогомЪ, естьли духомЪ не сдѣлаются приятными.

296. Знай, что вЪ самыхЪ сокровеннѣйшихЪ и отЪ очей всѣхЪ людей удаленныхЪ уходахЪ и также вЪ сердцѣ своемЪ и душѣ своей имѣешь Бога надзирателемЪ, свидѣтелемЪ и Судїею всѣхЪ вещей и самыхЪ даже твоихЪ помышленїй; да боишися его присутствїя и не только да не дѣлаешь ничего гнуснаго и постыднаго, но ниже да помышляешь вЪ сердцѣ своемЪ таковое.

297. Любовь кЪ Богу должна быть такова, чтобы ты его предпочиталЪ всѣмЪ другимЪ вещамЪ, и чтобы ты

честь его и славу почиталЪ для себя дражайшею паче всѢхЪ честей и выгодЪ жизни сея.

298. И какЪ другЪ, приводя себѢ на память своего друга, ощущаетЪ благоволительную нѢкоторую и священную радость: такЪ и тебѢ прилично стараться о томЪ, чтобы все божественное было для тебя какЪбы нѢчто дружеское и потому наиприятнѢйшее, и чтобы ты весьма охотно занимался онымЪ.

299. Когда только ни услышишь упоминаемое имя Божїе, да входитЪ вЪ помышленїе твое что-нибудь большее и чудеснѢйшее, нежели что умЪ постигнуть можетЪ

300. Когда что говорятЪ о БогѢ и о БожественномЪ, то внимай сему не какЪ чему-нибудь человѢческому, но сЪ сердцемЪ исполненнымЪ великаго удивленїя.

301. Никогда не размышляй о БогѢ безразсудно; и о дѢлахЪ его не иначе суди, какЪ только сЪ высокопочитанїемЪ и страхомЪ.

302. Великое есть нечестїе шутить священными вещами, или изреченїя священнаго писанїя обращать вЪ смѢхЪ, вЪ вЪ кощунство, вЪ бабьи бредни, вЪ на смѢшки; подобно какЪбы кто лѢкарств

приуготовленное для здравїя смѣшивалъ съ грязью: а употреблять ихъ на нечистыя дѣла, сїе есть уже беззаконно и безотвѣтно.

303. И потому надлежитъ всему удивляться, и все принимать съ великимъ внутреннимъ высокопочитанїемъ.

304. При отправленїи богослуженїя должно быть внимательнымъ и набожнымъ, и помышлять, что все, что ты тамъ ни слышишь и ни видишь, есть пречисто и пресвято и относится къ непостижимому оному величеству Божїю, которому удобно есть покланятися, но которое постигнути есть не возможно.

305. Такъ что ты всегда долженъ думать, что въ божественной премудрости сокрыты высшїя вещи, нежели чтобъ какая-либо сила человѣческаго ума могла оныя постигнуть.

306. Естьли мы и не понимаемыя нами изреченїя мудрыхъ людей почитаемъ за высоко, то не паче-ли лучше дѣлать сїе въ вещахъ божественныхъ.

307. Когда ни услышишь произносимое имя Iисуса Христа, всегда да приводищь себѣ на мысль драгоцѣнную Его къ намъ любовь; и воспоминанїе о немъ да будетъ для тебя исполненнымъ сладости и почтенїя.

308. Когда услышишь какой-нибудь титулЪ или прилагательное имя Христа, то возносись кЪ разсматриванію онаго, и молись, да будетЪ таковЪ вЪ разсужденіи тебя. КакЪ на прим. когда ты услышишь, что ОнЪ благЪ, кротокЪ и милостивЪ, да испытаешь оное на себѣ; что онЪ всемогущь, да окажетЪ оное на тебѣ самомЪ, изЪ злаго сдѣлавши тебя добрымЪ, изЪ врага своего сыномЪ, изЪ ничего чѣмЪ-нибудь; что онЪ страшенЪ, да устрашитЪ тѣхЪ, которыхЪ ты будешь страшиться.

309. Когда называешь Его ГосподемЪ, да служиши ему; когда отцемЪ, да любиши его, и да оказываешся достойнымЪ сыномЪ такого отца.

310. НѣтЪ ни единой такой вещи во всемЪ мірѣ, которой-бы и начало и сущность и силы, естьли ты поразсмотришь все оное, не подали тебѣ довольно причинЪ чудиться творцу всяческихЪ Богу, и подобострасно покланятися ему.

311. Ничего не начинай не призвавши прежде вЪ помощь Бога. Ибо онЪ, вЪ десницѣ коего состоитЪ и продолженіе и окончаніе, подаетЪ желаемое произвожденіе тѣмЪ дѣламЪ, которыя начинаемы бываютЪ во имя его.

312. Начиная что-нибудь, во всемЪ смотри на конецЪ; и естьли ты надлежащимЪ образомЪ поразмыслишь, то не безпокойся о произшествіи.

313. Надѣйся на того, во власти котораго находятся произшествія всѣхЪ вещей.

314. КакЪ всякое благочестіе обитаетЪ во внутренности сердца, для того тщись уразумѣть молитву свою; и опасайся, чтобЪ не болтать только языкомЪ: но когда молишся, то всѣмЪ сердцемЪ своимЪ и душею и помышленіемЪ и лицемЪ углубляйся вЪ то, чтобы все между собою согласовалось и соотвѣтствовало превосходнѣйшему сему дѣйствію.

315. Священное Писаніе проклинаетЪ того, кто дѣло Божіе исправляетЪ нерадиво.

316. Естьли вЪ играющемЪ на гусляхЪ худо, когда онЪ иное поетЪ устами, и иное играетЪ струнами: то не гораздо-ли хуже, когда мы воспѣвая пѣснь Богу, иное говоримЪ языкомЪ, и иное помышляемЪ вЪ сердцѣ.

317. Желанія наши да будутЪ основательны и достойны того, чтобы просить обЪ оныхЪ Бога, и чтобы ОнЪ испол-

нилъ ихъ, дабы иначе глупыя желанія и непотребныя его не раздражили.

318. Намѣреваясь вкушать пищу воспомяни о всемогуществѣ Бога, которой все сотворилъ изъ ничего; о премудрости и благости по которой онъ все сохраняетъ; о долготерпѣніи и милости, которыя онъ являетъ и врагамъ своимъ, питая ихъ.

319. Помысли, коль великое есть дѣло столь многимъ живущимъ во всемъ семъ мірѣ доставлять ежедневно столь различную пищу, все содержать и предохранять отъ погибели, къ которой все безпрерывно стремится.

320. Что никакая ни человѣческая ни Ангелская мудрость не только не можетъ произвести сіе, но ниже понять.

321. И такъ, когда ты знаешь, что живешь его благами; то помысли, сколь гнусна должна быть неблагодарность и отчаянная безразсудная дерзость отваживаться имѣть ссору съ тѣмъ, по благотворенію коего и воли продолжаешь ты бытіе; ибо какъ скоро онъ не захочетъ, такъ скоро тебя и не будетъ.

322. При столѣ должно быть все чисто, нескверно, разумно, и свято, такъ какъ и тотъ, коего дары тогда у тебя въ рукахъ обращаются.

323. Всякая клевета, ядовитость, злоба и жестокость да будетъ отдалена отъ твоего стола, на которомъ усматриваешь въ разсужденiи себя ты великую сладость и благость Божiю.

324. Тѣмъ непростильнѣе то, что ты оскверняешь жестокостiю или ненавистiю къ своему брату то мѣсто, гдѣ ты вкушаешь милостивую и щедрую къ тебѣ кротость Божiю.

325. Что не безъизвѣстно было и Язычникамъ, которые по сей причинѣ празднества своихъ угощенiй называли веселыми и священными; при чемъ говорить или дѣлать что-нибудь печальное или худое почитаемо было за беззаконiе.

326. Когда печется о тебѣ всемогущiй, премудрѣйшiй и щедрый Богъ; то отложи непомѣрное о содержанiи себя попеченiе, да не окажешся недовѣряющимъ его благости. О томъ единственно имѣй попеченiе, какъ ему нравиться и удовлетворять.

227 Весьма безумно для пропитанiя себя учинить какое-нибудь беззаконное дѣло, и прогнѣвлять того, отъ коего единаго произходитъ наше питанiе, да не раздражишь того, отъ котораго думаешь что-нибудь получить.

338. А особливо, что не пищею сохраняется жизнь, но волею Божіею, объявлено какъ и въ Священномъ Писаніи: *не о хлѣбѣ живъ будетъ человѣкъ но о глаголѣ Божіемъ.*

329. Мы имѣемъ свидѣтельство Іисуса Христа, Господа всѣхъ на небеси и на земли, что тѣ ни въ чемъ, потребномъ человѣку, не будутъ имѣть недостатка, которые будутъ искать *царствія Божія и правды его.*

330. Касательно даровъ Божіихъ, которыя самъ онъ по произволенію своему раздаетъ и беретъ назадъ, когда онъ столько къ тебѣ милостивъ, то и ты не будь золъ въ разсужденіи брата своего, его сына, помышляя, что вы равно есте чада Божіи, и что Богъ не болѣе долженъ тебѣ, сколько и ему, но только ему угодно было поставить тебя раздѣлителемъ и правителемъ, и отъ коегобы братъ твой по Богѣ могъ себѣ требовать.

331. Ничто такъ собственно не бываетъ даемо Христу, какъ то, что бываетъ даемо бѣднымъ.

332. Насытившись пищею, помысли, коликая премудрость, коликое могущество потребны къ тому, чтобы жизнь

нашу сохранять тѣмъ, что ты ѣлъ, и разрушающуюся поддерживать.

333. И такъ приноси Богу благодарность, но не такую, какую бы ты принесъ тому, кто бы купилъ тебѣ пищи на свои денги, но какую должно воздать тому, кто произвелъ и тебя и пищу, и оную пищу для тебя, и посредствомъ пищи сохраняетъ тебя не постороннею силою, но собственною своею.

334. Отходя къ покою и вставая, воспоминай о благодѣяніяхъ Божіихъ, оказываемыхъ не тебѣ только одному, но всему человѣческому роду и также всему міру.

335. Помышляй коликіе ковы врагъ человѣческій строитъ по Божію попущенію, когда человѣкъ лежитъ какъ мертвый, глупъ, безсиленъ касательно и самаго себя: и потому тѣмъ настоятельнѣе должно молиться Христу, да защищаетъ насъ въ толикомъ безсиліи.

336. И мы не должны предстоятеля нашего и хранителя раздражать какимъ-либо гнѣвомъ.

337. Лице и грудь извнѣ должно оградить знакомъ креста, но только безъ суевѣрія, а внутренно благочестивыми молитвами и святыми размышленіями.

338. Легши на постель помысли, что каждой день есть изображенїе человѣческой жизни; за онымЪ слѣдуетЪ ночь и сонЪ, яснѣйшее предЪизображенїе смерти.

339. И потому должно просить Iисуса Христа, да будетЪ всегда милостивЪ кЪ намЪ и благЪ какЪ вЪ жизни, такЪ и вЪ смерти, и потомЪ самую оную ночь да даруетЪ намЪ тихую и спокойную.

340. Да не устрашаютЪ насЪ худыя сновидѣнїя; да ОнЪ всегда и при самомЪ снѣ обращается вЪ умѣ нашемЪ; да, будучи подкрѣпляемы утѣшенїями его, здравы и радостны достигнемЪ утренняго времени сЪ благочестнымЪ памятованїемЪ невинной его смерти, самой той цѣны, которою искупленЪ родЪ человѣческїй.

341. Ложе свое храни цѣломудро и чисто, дабы виновникЪ и Князь всякїя нечистоты никакого не имѣлЪ на оное права.

342. Призыванїе имени Божїя, а особливо священныя размышленїя и твердое намѣренїе успѣвать во благочестїи противополагай всѣмЪ коварствамЪ Дїавола.

343. Вставши по утру препоручай себя Христу, и приноси ему благодаренїе за то, что ты защитою его и помощїю въ сїю самую ночь былъ сохраненъ отъ коварства и ненавидѣнїя жестокаго врага.

344. И какъ ты проспавши всю ночь напослѣдокъ пробуждаешся, такъ помышляй что и тѣла наши, поспавши въ смерти, будутъ послѣ опять оживлены чрезъ Христа, когда Онъ явится судїею живыхъ и мертвыхъ.

345. Его проси униженно, да благоугодно ему будетъ сотворить, чтобы ты весь слѣдующїй день препроводилъ въ повиновенїи ему, чтобы ты никого не оскорбилъ, и добродѣтель твоя ни кѣмъ разстроена не была, но чтобы, будучи огражденъ и охраняемь христїанскимъ благочестїемъ цѣлъ и невредимъ, могъ избѣгнуть толикихъ рвовъ и сѣтей, которыя ископалъ и разставилъ по всѣмъ человѣческимъ путямъ и проходамъ хитростный Дїаволъ.

346. Умершихъ Святыхъ и мучениковъ божески не почитай; но только воспоминай о нихъ, какъ о любезныхъ друзьяхъ Iисуса Христа, живущаго во вѣки вѣковъ.

347. О жизни ихъ и дѣлахъ часто или читай, или охотно слушай съ благочестивымъ сердцемъ; да послужитъ оное тебѣ къ подражанію.

348. Мысли о нихъ и говори не какъ еще о человѣкахъ, но какъ уже превысшихъ всякаго человѣческаго естества и высочества, приближившихся къ божеству и соединенныхъ съ онымъ.

349. Но какъ между людьми находится великое сродство и подобіе какъ въ тѣлѣ, такъ и въ душѣ, и всѣ мы поставлены въ мірѣ съ равными и одинаковыми правами и сотворены для общества и обще-житія; потому для сохраненія онаго отъ самой природы данъ сей законъ, чтобы никто не дѣлалъ того другому, чего не хочетъ себѣ.

350. Сіе единое оный возстановитель падшаго естества призналъ за свое ученіе, но только истолковавши его и изъяснивши.

351. Ибо онъ, дабы человѣческое естество возвысить, и сколько возможно учинить подобнымъ Богу и совершеннымъ, заповѣдалъ намъ любить не только взаимно другъ друга, но даже и самыхъ ненавидящихъ насъ.

352. Дабы мы тѣмъ уподоблялись небесному Отцу, которой любитъ и самыхъ своихъ враговъ, что доказываетъ онъ, величайшія оказывая имъ благодѣянія; никого не ненавидитъ.

353. Не упоминая, что и естество человѣческое есть таково, что люди желаютъ, чтобъ благосклонны были къ нимъ и тѣ, къ которымъ сами они недоброжелательны.

О ЛЮБВИ.

354. Премудрѣйшій учитель и виновникъ нашея жизни предписалъ для житія единое сіе правило, что мы должны любить: ибо онъ зналъ, что наша жизнь, естьли мы будемъ любить, будетъ наисчастливѣйшая, и что никакой другой законъ не нуженъ.

355. Нѣтъ ничего блаженнѣе, какъ любить, и потому-то Богъ и Ангели суть наиблаженнѣйшіе, яко любящіе всѣхъ.

356. Нѣтъ ничего бѣдственнѣе, какъ ненавидѣть; по которому пороку Діаволы суть наибѣднѣйшіе.

357. Истинная любовь всѣхъ почитаетъ равными: гдѣ она процвѣтаетъ, тамъ никто не старается быть предъ

другимъ предпочтеннѣе; никто у любимаго своего ничего не отнимаетъ: ибо онъ почитаетъ то своимъ, что принадлежитъ оному.

358. Онъ не начинаетъ ссоры съ любезнымъ братомъ, и даже не думаетъ чтобъ и онъ причинилъ ему когда-нибудь обиду: потому и не помышляетъ объ отмщенiи: никто не завидуетъ тому, кого любитъ: никто не радуется о несчастiи своего друга, ниже скорбитъ о его благосостоянiи: но паче напротивъ, радуется съ радующимися (по словамъ Апостола), и плачетъ съ плачущими, и притомъ не наружно и притворно но искренно и сердечно, потому что любовь все дѣлаетъ общимъ и все то почитаетъ своимъ, что имѣетъ тотъ, кого онъ любитъ.

359. Истинный и твердый примѣръ сего ученiя предложенный предъ очи наши для подражанiя, суть дѣянiя Iисуса Христа.

360. Ибо сынъ Божiй пришелъ научить насъ правому образу жизни не словами только, но и примѣромъ своея жизни, дабы сердца наши будучи освѣщены онымъ солнцемъ его, ясно видѣли, каково само въ себѣ есть всякое дѣло.

361. Вопервыхъ какую кротость духа при всемъ своемъ великомъ могуществѣ оказалъ онъ, будучи искушаемь всякимъ родомъ терпѣнія! Самъ будучи поносимь столь многими и тяжкими злословіями, никого не проклиналъ: единственно только пути Господню поучалъ, а противной оному отвергалъ: попустилъ связать себя, имѣя силу единымъ только мановеніемъ превратить весь міръ.

362. Сколь терпѣливо перенесъ онъ клевету!

363. Словомъ: онъ такъ поступалъ, что никто не усматривалъ въ немъ силы, какъ только для вспомоществованія.

364. Царь и Господь всяческихъ, чрезъ коего Отецъ сотворилъ сей міръ, сколь охотно перенесъ то, что былъ уподобленъ слабѣйшимъ изъ смертныхъ, и что у него не доставало жилища, а у возлюбленныхъ его служителей пропитанія.

365. Творецъ и правитель природы, не былъ безпричастенъ бѣдствій нашего естества; алкалъ, жаждалъ, былъ удручаемь и прискорбенъ: для чего сіе, естьли не для примѣра намъ?

366. Столько почиталъ онъ миръ, согласіе и любовь, что никакого порока столько не осуждалъ, сколько высоко

мѣрїе, и раждающїяся отъ онаго гордость. честолюбїе, вздорливость, раздоры, коварство.

367. Показывая чрезъ то, что никто никакой не имѣетъ причины напыщаться наружными вещами или тѣлесными дарованїями, потому что все сїе есть случайное и чужое.

368. Ниже внутренними дарами и добродѣтелїю, ибо сїе дается отъ Бога. и по сему самому обратно бываютъ взимаемы; и естьли кто превозносится сими дарами, то тотъ не знаетъ ни источника, ни начала оныхъ, когда презираетъ тѣхъ, для пользы которыхъ они даны ему отъ Бога.

369 И для обузданїя гордости, дабы никто не мечталъ о себѣ что онъ прямо подверженъ вѣрѣ и хранитъ законъ Евангельскїй слышали мы отъ него: *аще вся заповѣданная мною вамъ сохраните глаголите, яко раби непотребни есмы.*

370 Коль великое есть безумїе тѣхъ, которые хвалятся, что они совершенные Христїане, и превозносятся предъ другими хранентемъ закона!

371. Ибо никто не знаетъ о себѣ, добродѣтеленъ ли онъ, благости ли

Божїей или гнѣва его достоинъ; не добродѣтельнѣе ли его тотъ, предъ кѣмъ онъ превозносится; не избранъ ли тотъ , не назначенъ ли въ сообщество небесное, а самъ онъ не опредѣленъ ли на вѣчное мученїе.

372. И потому Богъ отъялъ у человѣка всякое сужденїе о человѣкѣ, яко у слѣпаго и невѣдущаго сердечныхъ таинъ; но оставилъ оное самому себѣ, яко сердцевѣдцу.

373. Ибо внѣшность, которую единую видитъ око человѣческое, есть худой и ненадежной знакъ внутренности.

374. И по сему не должно единожды свидѣвшись, какъ дѣлаютъ нѣкоторые безразсудные, ни сто разъ, ни весьма долго обращавшись съ кѣмъ-нибудь, совершенно и вообще судить о разположенїи его духа, о порокахъ его или добродѣтеляхъ.

375. Въ сердцѣ человѣческомъ находятся предолгїе и претемные закоулки: и кто имѣетъ столь острое зрѣнїе, чтобы могъ проникнуть въ таковую мрачность?

376. И естьли Христосъ весь человѣческїй родъ приобрѣлъ себѣ своею смертїю, и толикою цѣноюискупилъ ихъ изъ

подъ рабства діавола; то никто да не дерзаетъ презирать душу или издѣваться надъ нею, которую Господь столько возлюбилъ, что не открекся положить за нее свою жизнь.

377. Христосъ распятъ за всѣхъ и за каждаго.

378. Не думай, чтобы то приятно было Христу, когда ты ненавидишь того, кого онъ любитъ.

379. Онъ желаетъ отъ насъ такой благодарности, чтобы, какъ онъ самъ возлюбилъ насъ сущихъ злыхъ и негодныхъ рабовъ, и мы подобно любили нашихъ сорабовъ.

380. Здѣсь началъ онъ взаимную любовь между человѣками и къ Богу, то есть положилъ основаніе человѣческаго блаженства, а на небеси совершаетъ.

381. Это есть жизнь и благодать Іисуса Христа, превосходящая премудростію своею всякъ умъ человѣческій, правотою своею нравящаяся всѣмъ разумѣющимъ, благостію своею привлекающая къ себѣ всѣхъ.

382. Никто да не почитаетъ себя Христіаниномъ, никто да не думаетъ, что онъ любезенъ Богу, естьли кто

ненавидитъ кого-нибудь; ибо Христосъ всѣхъ людей намъ одобрилъ.

383. Одобреннаго тебѣ Богомъ человѣка, естьли онъ достоинъ, люби; ибо таковой достоинъ твоего любленія: и естьли онъ недостоинъ, люби однакожъ того, чтобы ты ему повиновался.

384. Не посты, не раздаванія всего имѣнія на милостыни бѣднымъ дѣлаютъ человѣка приятнымъ Богу; но единая любовь къ людямъ сіе производитъ: сему научилъ насъ и его Апостолъ.

385. Нѣтъ ни единаго человѣка, котораго бы ты не долженъ былъ почитать роднымъ себѣ братомъ; да такъ радуешься о его благосостояніи, скорбишь о его несчастіи, и сколько возможно тебѣ, да помогаешь ему.

386. Да не уменьшаютъ сей любви ни знатность, ни общество, ни сродство, ни чинъ, ни состояніе, ни умъ: единъ есть отецъ всѣхъ Богъ, коего ты по ученію Христову ежедневно называешь своимъ отцемъ: какъ признаетъ онъ тебя за своего сына, естьли ты дѣтей его не почитаешь своими братьями?

387. Не почитай себѣ за стыдъ имѣть братомъ себѣ того, кого Богъ удостоиваетъ имѣть своимъ сыномъ.

388. Миръ, согласіе и любовь принесъ Богъ.

389. А разделенія и мятежи, и честныя выгоды съ чужимъ вредомъ, такъ какъ и несогласіе, ссоры, брань, войну изобрелъ діаволъ, искуснейшій во всемъ ономъ,

390. Богъ, поелику желаетъ онъ видеть насъ блаженными, разсеваетъ благоволеніе: а діаволъ, поелику хочетъ намъ погибели, сеетъ непріязни.

391. Отъ согласія и малыя вещи возрастаютъ: а отъ несогласія и величайшія разрушаются.

392. Которые стараются миръ и согласіе или возстановить между людьми и способствовать къ сохраненію оныхъ, те, по свидетельству Іисуса Христа, нарекутся сынами Божіими: они то суть истинные миротворцы, о которыхъ онъ говоритъ: а те напротивъ, которые разсеваютъ несогласіе, или разрываютъ любовь между людьми, суть дети діавола.

393. Величайшая непріязнь, въ которой человекъ превосходитъ свирепостію всехъ дикихъ зверей, есть война: знай, что она есть дело не человековъ, но, что и самое на Латинскомъ языке слово означаетъ, дикихъ зверей.

394. И естество имѣетъ къ ней отвращенїе; ибо оно произвело человѣка безоружнымъ для кротости и общежитїя: гнушается и самъ Богъ, которой прямо желаетъ и повелѣваетъ, чтобы между всѣми людьми хранима была взаимная любовь.

395. Да и ни одинъ человѣкъ не можетъ имѣть съ другимъ войну или вредить ему безъ злодѣянїя.

396. Естьли ты думаешь, что кто-нибудь на тебя злобится или сердится, то не убѣгай никакого труда и старанїя, лишь бы только какимъ-нибудь образомъ удовольствовать его и умилостивить.

397. Ни прозьбъ, ни уклоновъ, ни имѣнїя своего нещади, лишьбы только снискать себѣ милость всѣхъ людей, которая есть ближайшїй путь къ милости Божїей.

398. Никого не пресмѣхай, помышляя, что то, что случилось съ кѣмъ-нибудь, можетъ случиться и со всякимъ: а паче благодари Бога за то, что онъ избавилъ тебя таковаго случая, и проси его, чтобы и съ тобою не случилось чего-нибудь таковаго, и чтобы онъ другому также падшему подалъ какое-ни-

будь вспомоществованіе, или равнодушіе къ перенесенію, и самъ помоги, естьли можешь.

399. Радоваться несчастію другаго и не трогаться общимъ всѣмъ естествомъ, есть жестокосердіе.

400. Будь милосердъ къ людямъ, тѣмъ снискивай милосердіе у Бога.

401. Счастіе и человѣческіе случаи суть всѣмъ общи: всякому они угрожаютъ и у всякаго висятъ надъ главою.

402. Думай, что ты ничего не можешь сдѣлать, чтобы было болѣе сходно и прилично любви, коею ты долженъ всѣмъ людямъ, какъ когда доставишь имъ величайщее благо, добродѣтель; когда будешь стараться всѣхъ, или по крайней мѣрѣ многихъ сдѣлать добродѣтельными.

403. Ничего не можешь дѣлать столь противнаго любви, столь вреднаго и гнуснаго, какъ ежели учинишь кого-либо злымъ или посредствомъ своихъ совѣтовъ, или своимъ примѣромъ, или другимъ какимъ-либо побужденіемъ.

404. Первѣйшее и блаженнѣйшее дѣло есть любить другихъ, хотябы тебя и не навидѣли; также весьма приятно

и безопасно быть и самому любимымъ.

405. Нѣтъ столь извѣстнаго сокровища, какъ вѣрное дружество.

406. Нѣтъ столь крѣпкаго караула какъ вѣрные друзья.

407. Тотъ отнимаетъ у міра солнце, кто въ жизни истребляетъ дружество.

408. А истинное, твердое, и продолжительное дружество находится только между добродѣтельными, между которыми удобно возгараетъ любовь.

409. Злые ни сами съ собою, ни съ добродѣтельными не имѣютъ дружества.

410. Надежнѣйшій и кратчайшій путь быть любимымъ снискивается чрезъ любовь: ибо ничто столько не возбуждаетъ любви, какъ любовь.

411. Снискивается также любовь добродѣтелію, которая по сущности своей есть любви достойна, такъ что она и самыхъ совсѣмъ незнакомыхъ побуждаетъ и заставляетъ себя любить.

412. Притомъ снискивается еще и знаками добродѣтели, благопристойностію, скромностію, ласковостію, учтивостію, благопривѣтствіемъ: то есть, чтобы ты ничего такого не говорилъ ни дѣлалъ, что показываетъ или гордость, или высокомѣріе, или рѣзвость

или неблагопристойность: но чтобы все было мило, кротко, ласково, и честно.

413. Ядъ дружества есть любить такъ, какъ будто ты хочешь ненавидѣть; и друга почитать такъ, какъ будто ты думаешь, что онъ будетъ твоимъ врагомъ.

414. Чтобы ненавидѣть такъ, какъ будто ты хочешь любить, сїе есть дѣло похвальное.

415. Въ дружествѣ совсѣмъ должно забыть непрїязнь: кого почитаешь ты другомъ, о томъ не думай, что онъ можетъ быть когда нибудь твоимъ врагомъ иначе дружество будетъ слабо и непостоянно.

416. Въ немъ должна быть вѣрность, постоянство, простота, такъ чтобы ты ни самъ не подозрѣвалъ друга, ниже слушалъ подозрительныхъ людей, или клеветниковъ.

417. Жизнь подозрѣвающихъ и боязливымъ не есть жизнь, но всегдашняя смерть.

418. Не изслѣдывай поступковъ другихъ людей, и не испытывай, что кто дѣлаетъ: ибо отъ сего раждается тайная ненависть.

419. Притомъ же тѣ, которые сїе дѣлаютъ, обыкновенно мало смотрятъ

за своими дѣлами всегда заботясь о чужихъ: глупо столь хорошо знать другихъ, а не вѣдать самаго себя.

420. Ты долженъ людей не только любить, но также, кого надлежитъ, и почитать, и обходиться съ ними честно и благопристойно; ибо это есть должность общественной жизни.

421. Не почитай за все равно, гдѣ бы ты, съ кѣмъ бы ты и у кого бы ты ни жилъ.

О ОБХОЖДЕНІИ СЪ ЛЮДЬМИ.

422. Между людьми показывай учтивость и благоустройство на всемъ своемъ тѣлѣ, а особливо на глазахъ, и на всемъ лицѣ, на коемъ да не будетъ никакого знака высокомѣрія и презрѣнія, кривлянія и самовольства: веселость и спокойство да украшаютъ твое лице въ знакъ того, что и душа твоя таковаже.

423. Учтивость и цѣломудріе суть особенно красивое и любовь возбуждающее покрывало лица; и нѣтъ ничего гнуснѣе и постыднѣе тѣхъ, которые оныхъ лишены.

424. Должно сомнѣваться о спасеніи того, кто не стыдится уже дѣлать зло,

425. Не показывай съ лишкомъ суроваго и грубаго вида: ибо изъ сего познается свирѣпой и неистовой духъ.

426. Смѣйся не часто и не чрезмѣрно, или съ лишкомъ громко и въ заходы; дабы такой смѣхъ не превратился въ излишнее и насмѣшливое хахатанїе.

427. Думай, что нѣтъ ничего такого, чтобы могло тебя столько развеселить, чтобъ ты для сего долженъ былъ съ лишкомъ громко смѣяться.

428. Смѣха можетъ быть какая-нибудь причина, а насмѣшки никакой.

429. Насмѣхаться надъ добромъ есть злость, надъ зломъ свирѣпость, надъ чѣмъ-либо среднимъ глупость, надъ людьми благочестивыми нечестїе, надъ злыми суровость, надъ знакомыми буянство, надъ незнакомыми безумїе, словомъ: надъ человѣкомъ безчеловѣчїе.

430. Очи твои обращай спокойно, а руками не дѣлай смѣшныхъ и шуточныхъ движенїй.

431. Не привыкай кого-либо обижать; потому что отъ щелчка дѣло доходитъ иногда до кулаковъ и наконецъ до палки и шпаги.

432. Однимъ только добродѣтельнымъ долженъ ты воздавать истинную

и искреннюю честь, которая происходитЪ отЪ внутренняго уваженія.

433. НачальникамЪ оказывай внѣшнее почтеніе, и будь имЪ послушенЪ хотя бы они повелѣвали что трудное и несносное; ибо сего требуетЪ БогЪ для общаго спокойствія.

434. БогатымЪ уступай, дабы они, будучи раздражены тобою, не причинили зла тебѣ и другимЪ добрымЪ людямЪ.

435. ПредЪ старикомЪ вставай, уважая его лѣта, опытность и благоразуміе обыкновенно вЪ старыхЪ людяхЪ находящееся. Не только отвѣтствуй на почтеніе почтеніемЪ, но, по предписанію Апостола, предваряй. Кланяющемуся не кланяться, или желающему намЪ добра не пожелать ему взаимно онаго, ежели только сіе примѣтишь, есть или крайняя грубость, или непростительная лѣность. Сколь маловажны и малостоющи суть поклонЪ, привѣтливость, учтивость и почтеніе! Но сколь великія раждаются дружества отЪ наблюденія оныхЪ, и разрушаются отЪ упущенія! Сколь великое незнаніе многихЪ благЪ, не хотѣть за такую малость покупать благоволеніе и милость многихЪ! ЧѣмЪ кто благороднѣе и лучше воспитанЪ,

тѣмъ кротчайшимъ и учтивѣйшимъ показывается предъ всѣми людьми: ибо высокомѣріе и гордость раждаются отъ подлости, или грубости, или неопытности. И потому изученіе изящныхъ наукъ на Латинскомъ языкѣ названо *благоприятностію.* Естьли кто тебѣ не поклонится, или не будетъ отвѣчать на твой поклонъ, то приписывай сіе паче забвенію или неосторожности, нежели презрѣнію. Естьли кто назоветъ тебя не учтиво и не по надлежащему, то приписывай сіе или его нраву, или его сложенію, а не злости, или ненависти. Такими и симъ подобными толкованіями доставишь себѣ святую и приятнѣйшую жизнь: ибо ты будешь любить всѣхъ, и не будешь думать, чтобъ ты кѣмъ-нибудь былъ оскорбленъ. Древнее изреченіе: *чтобъ быть справедливымъ, не должно подозрѣвать.* Сіе по словамъ новое, но по смыслу древнеежъ: *чтобъ быть спокойнымъ, не должно подозрѣвать.*

436. Не показывай презирающимъ кого-либо или лицемъ, или словами, или какимъ дѣломъ.

437 Естьли ты низшій, то кто изъ высшихъ попуститъ тобою быть пре-

зираемымЪ? Естьлиже ты высшїй, то презрѣнїемЪ раздражишь только и отвратишь отЪ себя низшаго.

438. Презрѣнїе есть несносно: потому что никто не почитаетЪ себя столько худымЪ, чтобЪ заслуживалЪ презрѣнїе.

439. Многїе стараются вытти изЪ презрѣнїя, а больше того отмстить за презрѣнїе.

440. Да и нѣтЪ никого столь великаго, кого бы судьба не могла довести до того, чтобЪ онЪ имѣлЪ нужду и вЪ малѣйшемЪ.

441. КромѣЪ всего того, никого презирать не должно, кого БогЪ удостоилЪ быть своимЪ сыномЪ, естьли только вЪ ономЪ не хочешь презрѣть суда Божїя.

442. И часто случается, что люди того, кого почитаютЪ достойнымЪ презрѣнїя, естьлибы точнѣе его узнали нашли бы достойнѣйшимЪ уваженїя.

О СЛОВАХЪ.

443. ЯзыкЪ даровалЪ БогЪ людямЪ для того, чтобЪ онЪ былЪ орудїемЪ общества и сообщенїя, для котораго природа соединяетЪ людей между собою.

444. ОнЪ можетЪ быть причиною великаго добра и великаго зла, смотря

по тому, какЪ будетЪ употребляемь: весьма хорошо АпостолЪ IаковЪ уподобилЪ его рулю на кораблѣ; должно его обуздывать и укрощать, дабы не нанесЪ вреда другимЪ или намЪ самимЪ

445. НѣтЪ какЪ удобнѣйшаго, такЪ и больше употребительнаго орудiя ко грѣху, какЪ языкЪ.

446. Никого не брани, никого не кляни, не причиняй вреда не только ничьему имѣнiю, но также ничьей славѣ, и хорошему мнѣнiю.

447. Ни надЪ кѣмЪ не насмѣхайся вольно и дерзновенно, и хотя будешь оскорбленЪ, однакожЪ не ругайся за то дерзско и чрезмѣрно: ибо симЪ предЪ БогомЪ и предЪ разумными людьми болѣе опорочишь самаго себя, нежели того, кого ты поносишь.

448. Брань воздавать за брань есть тоже, что грязь смывать грязью.

449. Грозить есть дѣло женщинЪ, и притомЪ нечестныхЪ.

450. Не будь столько нѣженЪ, чтобы могЪ трогаться одними словами.

451. Не имѣй собачьяго краснорѣчiя, и не старайся питать славу красноглаголиваго человѣка осмѣянiемЪ другихЪ. вЪ такомЪ случаѣ лучше быть не краснорѣчивымЪ и нѣмымЪ.

452. Небудь склоненъ хулить другихъ, и паче старайся о томъ, чтобъ въ тебѣ ничего не было такого, что могли бы другіе охуждать,

453. Осуждая что-либо по праву, не употребляй строгихъ и жестокихъ словъ: старайся съ горькостію выговора смѣшивать что-нибудь сладкое, дабы симъ образомъ ослабить ту рану, которую ты можетъ быть сдѣлалъ.

454. Только чтобъ не пропалъ понапрасну плодъ выговора; то ты стараясь съ лишкомъ умалить какое-нибудь дѣло, не впади въ ласкательство.

455. Ласкательство есть гнусной порокъ, постыдный для того, кто оный дѣлаетъ, и пагубный для того, кто слушаетъ.

456. Ни одну вещь не почитай столь важною, чтобъ отступить для нее отъ правды и истинны. Да не преклоняютъ тебя къ сему ни богатство, ни сродство, ни прозьбы, ни угрозы, ни страхъ смерти, ниже неизбѣжная опасность.

457. Такимъ образомъ снищешь и уваженіе и довѣренность, такъ что все что ты ни скажешь, будутъ почитать за божескія изреченія, иначеже будешь ты презираемъ и почитаемъ недостойнѣйшимъ, чтобъ тебя слушать.

458. Имѣй рѣчь скромную, учтивую, и ласковую, а не грубую, деревенскую и негладкую; но также рѣчь твоя да не бываетъ съ лишкомъ искуственна и принужденна такъ, чтобъ для уразумѣнія тебя потребенъ былъ толмачь.

459. Также не употребляй рѣчей вздорныхъ, охулительныхъ и строгихъ; но и не съ лишкомъ ласковыхъ, прерывчивыхъ и льстивныхъ.

460. Есть нѣчто среднее, при чемъ не теряется ни собственное свое уваженіе, ни отнимается другаго.

461. Своевольство и нечистота должны быть отдаленны отъ рѣчи, такъ какъ ядъ отъ пищи.

462. Не старайся говорить съ лишкомъ скоро, и слова да не предъупреждаютъ мыслей: также не отвѣтствуй не выразумѣвъ прежде точно, о чемъ идетъ рѣчь, и что сказалъ и понималъ тотъ, кому ты отвѣчаешь.

463. Весьма рѣдко должно быть по оному Цицеронову слову: *что ни взойдеть на умъ*: что по справедливости одному только Аттику сказано; но не знаю должно ли допустить гдѣ-либо сіе, когда между друзьями

должно опасаться, чтобы не говорить такого, что дружбу разрываетъ или нарушаетъ.

464. Сколь гнусно и опасно сіе: языкъ куда ты бредешь?

465. Господь нашь Іисусъ Христосъ зная, сколь много зла происходитъ отъ болтливости, а паче такого, которое противно главной заповѣди его закона какъ то: ссоры, несогласія, тайныя ненависти,

466. Угрожалъ, чтобъ быть намъ осторожными; что во всякомъ праздномъ словѣ людьми произнесенномъ должны они будутъ отдать отчетъ на послѣднемъ судѣ міра

467. И потому-то говоритъ Псалмопѣвецъ, *положи Господи храненіе устомъ моимъ и дверь огражденія о устнахъ моихъ.*

468. Не будь неумѣренъ въ рѣчахъ и не многоглаголивъ; и не старайся, чтобъ тебя только слушали: ибо должно, чтобъ и другіе говорили, хотябы ты имѣлъ дѣло и съ самыми неразумными и подлыми людьми. Не говори столь рѣдко и медлительно, чтобы казалось будто ты съ удовольствіемъ себя слушаешь, и какъ бутто всѣ слова свои почитаешь розами.

469. Между разумными людьми лучше слушать, нежели говорить: но есть такіе случаи, вЪ которыхЪ и молчать есть такой-же порокЪ, какЪ и говорить, когда не должно. НѣтЪ такого удовольствія, которое бы могло сравниться сЪ разговоромЪ разумнаго и краснорѣчиваго человѣка.

470. Не будь сЪ лишкомЪ любопытенЪ спрашивать: ибо сіе прискорбно и ненавистно. Помни, что говоритЪ Горацій: *вопросчика убѣгай, ибо онъ таковъ-же есть каковъ и болтливой.*

471. ВЪ разговорахЪ не будь спросливЪ, или упоренЪ; естьли ты услышишь что-нибудь истинное, тотчасЪ и почитай сіе молчаніемЪ, и уступай оному такЪ какЪ божественной вещи.

472. А естьли услышишь что-либо не такое, однакожЪ или по дружеству, или по скромности уступай и сіе, а особливо когда при семЪ никакого не претерпятЪ вреда ни добрые нравы, ни благочестіе.

473. ТщетенЪ спорЪ, когда нѣтЪ никакой надежды что-либо утвердить.

474. Гордости, или тщеславія, или высокомѣрія, или ненавистной важнос-

ти люди не терпятЪ, и даже вЪ мужахЪ знатныхЪ и всякой похвалы достойныхЪ.

475. Не на словахЪ показывай, что ты знаешь, но доказывай самымЪ дѣломЪ, что ты то знаешь.

476. Не думай, что все то, что пріятно тебѣ говорить, другимЪ также пріятно слушать.

477. Остерегайся дѣлать что-нибудь такое, отЪ чего не можешь ты остаться вЪ безопасности, какЪ развѣ только будетЪ утаено: но естьли случится, что ты уже сдѣлалЪ, то не открывай сего никому: что хочешь ты скрыть отЪ другихЪ, о томЪ молчи прежде самЪ; естьли же захочешь то открыть, то смотри кому. Естьли ты что-либо тайное или такое, что должно быть умолчано, ввѣряешь особенно другу, то берегись вмѣшивать тутЪ шутку, дабы онЪ для пересказанія шутки не открылЪ твоей тайны.

478. Ввѣренную тебѣ тайну сохраняй тщательнѣе и вѣрнѣе, нежели ввѣренныя деньги.

479. Ничего вЪ жизни человѣческой не будетЪ неопаснаго, естьли изстребится ввѣриванїе таинЪ.

480. Естьли что обѣщаешь, то исполняй; и хотя бы дѣло сїе было сверхъ силъ твоихъ, по крайней мѣрѣ для того, чтобы удержать вѣрность свою соединенную съ обѣщанїемъ другому.

481. Обѣщаннаго тебѣ требуй не съ лишкомъ неотступно: всегда будь строжайшимъ судїею себѣ самому, нежели другимъ.

482. Ты долженъ думать, что люди имѣютъ смыслъ, разумъ и разсужденїе, дабы тебѣ не пришло когда на умъ увѣрять ихъ, что злодѣянїе есть благодѣянїе, или напротивъ: и также, что не можно ихъ обмануть вещами притворными, сокрытыми, ложными, и помраченными; которыя наконецъ выходятъ на ружу, и бываютъ тѣмъ гнуснѣйшими и ненавистнѣйшими, чѣмъ скрытнѣйшими были прежде.

483. Ибо мы тѣхъ гнушаемся, отъ которыхъ бываемъ обмануты.

484. И потому гораздо благоразумнѣе, чтобъ все было открыто, обнаженно и просто.

485. Ибо хотя иногда истинна сперва и бываетъ ненавистна, но напослѣдокъ ничего небываетъ прїятнѣе ея и любезнѣе.

486. Истинна иногда страждетъ, но никогда не бываетъ угнѣтаема.

487. Какъ польза отъ лжи не есть тверда и продолжительна: такъ вредъ отъ истинны не можетъ долго вредить.

488. Лжи убѣгай какъ нѣкоей пагубы: ибо нѣтъ ничего достойнѣе человѣческаго презрѣнія: она-то человѣчество удаляетъ отъ Бога, и дѣлаетъ его подобнымъ діаволу и рабомъ.

489. Впрочемъ рано или поздо ложь открывается, и лжецу обращается въ гнусное безславіе.

490. Что презрительнѣе или подлѣе лжеца?

491. Естьли почитаютъ тебя лжецомъ, то никто не будетъ тебѣ вѣрить, хотя бы ты говорилъ и сущую правду.

492. Но естьли почитаютъ тебя за справедливаго; то одному взгляду твоему будутъ вѣрить больше, нежели святѣйшей клятвѣ другихъ.

493. Естьли ты хочешь, чтобъ въ рѣчи твоей не было противорѣчія, и чтобъ въ словахъ твоихъ было постоянство, то не имѣешь ты нужды ни въ памяти, ни въ другомъ какомъ искус-

твѣ, а только то всегда долженъ говорить, что почитаешь ты истиннымъ.

494. Истинна съ истинною согласна; а ложъ ни съ истинною ни съ ложью.

495. Естьли ты хочешь, чтобъ мнѣнія твои были истинныя, то не всему вѣрь, но только извѣстному, и имѣющему великіе признаки истинны.

496. Не будь подозрѣвающь: по сему разумно сказано: *естьли хочешь быть справедливъ, то не будь подозрѣвающь.*

497. Бѣденъ тотъ, кто сдѣлалъ чтонибудь такое, изъ чего не можетъ иначе выпутаться, какъ посредствомъ лжи.

498. Не привыкай клясться. Ибо говоритъ премудрый Соломонъ: кто много клянется, тотъ исполненъ будетъ нечестія и не избѣгнетъ наказанія.

499. И Господь нашъ во Евангеліи совершенно запрещаетъ клясться: но только для подтвержденія повелѣваетъ говорить: *ей! ей!* а для отрицанія: *ни! ни!*

500. Великое къ Богу будетъ благоговѣніе, ежели мы его не поминутно и не такъ скоро будемъ приводить во свидѣтели: да и то должно дѣлать неиначе, какъ по принужденію и не самовольно.

501. Кто охотно клянется въ чемъ-либо важномъ, тотъ будетъ клясться и въ шутку, а кто въ шутку, тотъ и во лжи.

502. Тѣ, которые хотятъ тебѣ повѣрить, повѣрятъ тебѣ и безъ клятвы такъ точно, какъ бы ты и клялся: а естьли не захотятъ повѣрить, то клятвою еще больше отвратятся отъ тебя.

КАКЪ ДОЛЖНО ОБХОДИТЬСЯ СЪ ЛЮДЬМИ.

503. Между людьми надобно дѣлать нѣкоторое различїе: ибо одни изъ нихъ суть домашнїе, другїе только знакомые, а нѣкоторые и незнакомые.

504. Домашними называю я сродниковъ, ближнихъ и тѣхъ, съ которыми ты живешь въ одномъ домѣ и семействѣ.

505. Всѣхъ людей должно любить, даже и въ разсужденїи незнакомыхъ оказывайся такимъ, чтобъ они признали тебя другомъ всего человѣческаго рода, и доброжелателемъ каждому.

506. Однакожъ ты не долженъ въ разсужденїи всѣхъ оказываться одинакимъ образомъ такъ, какъ бѣлая черта на бѣломъ камнѣ: но съ иными долженъ ты совѣтоваться, инымъ повиноваться

и покаряться, иныхЪ почитать и уважать, инымЪ оказывать благодарность, когда ты получилЪ отЪ нихЪ какое благодѣяніе, а особливо тѣмЪ, которые пеклись о тебѣ сЪ пользою, или сЪ раченіемЪ, или сЪ вѣрностію.

507. ВЪ семЪ случаѣ и хотѣніе должно принимать за самое дѣло и не меньше почитать того, кто старался, или по крайней мѣрѣ хотѣлЪ быть тебѣ полезнымЪ, сколько и того, кто тебѣ былЪ полезенЪ.

508. ПолучивЪ услугу не меньше будь попечителенЪ и рачителенЪ о вознагражденіи оной, какЪ и о заплаченіи взятыхЪ вЪ заемЪ денегЪ.

509. Никогда не думай, чтобЪ оказаніе услуги, а особливо вЪ дѣлѣ честномЪ и сдѣланное по чистосердечію было меньше даванія вЪ заемЪ денегЪ: оно столькоже больше, сколько любезнѣе внѣшнихЪ вещей должно быть свое тѣло. Не дожидайся, чтобЪ другЪ твой обЪявилЪ о своихЪ нуждахЪ; ты самЪ отгадывай ихЪ, и охотно ему помогай. Позволенныя прошенія предЪупреждай, и выслушивай не будучи еще прошенЪ.

510. Родителей своихЪ не только долженЪ ты любить, но еще по Богѣ

и почитать. Приказаніямъ ихъ долженъ ты повиноваться, такъ какъ повелѣніямъ Божескимъ.

511. Будь увѣренъ, что они на земли для тебя суть вмѣсто Бога, и что никто больше тебя не любитъ, и никто больше о тебѣ не печется.

512. Послѣ сихъ слѣдуютъ твои учители, пѣстуны, надзиратели, покровители и всѣ тѣ, которымъ препоручено стараніе о твоихъ нравахъ, которыхъ нѣтъ ничего въ человѣкѣ драгоцѣннѣе или изящнѣе.

513. Люби и почитай ихъ какъ другихъ родителей; повинуйся имъ съ кротостію и притомъ съ охотою, почитая, что все, что они ни приказываютъ, служитъ не къ собственной ихъ, но къ твоей пользѣ.

514 А когда такъ; то весьма худо возблагодаришь имъ, естьли ты не смотря на то, что они тщательнѣйшимъ образомъ промышляютъ о твоихъ выгодахъ, будешь ихъ вознаграждать за такое ихъ благодѣяніе ненавистію или упрямствомъ.

515. Вѣрь, что тотъ тебя любитъ, кто дружески тебѣ выговариваетъ.

516. Никогда не вредитъ выговоръ даже и недруга: ибо естьли онъ представляетъ намъ правду, то показываетъ, въ чемъ должны мы исправиться: естьлиже ложное, чего мы убѣгать должны, то по сему дѣлаетъ насъ или лучшими, или осторожнѣйшими.

517. Кого хочешь сдѣлать своимъ пріятелемъ, напередъ извѣдай, какихъ онъ нравовъ, и какъ онъ поступалъ съ другими своими друзьями, дабы тебѣ послѣ не сожалѣть о семъ дружествѣ.

518. Не знакомься съ тѣмъ, чьего знакомства убѣгаютъ честные люди: убѣгай также тѣхъ, которые не тебя любятъ, но твое. Каковы суть подлипалы и другіе, съ которыми обходясь, какъ нѣкоею заразою, сдѣлаешься худшимъ, или навлечешь на себя вредъ и опасность. Убѣгай также и тѣхъ, которые завидуютъ счастливѣйшимъ себя друзьямъ своимъ; также и тѣхъ, которые любятъ шутить, или уважаютъ играть и издѣваться надъ жизнію и тайностями своихъ друзей, или по врожденной своей болтливости открываютъ то о чемъ надлежало бы имъ молчать. А наипаче (убѣгай) тѣхъ, которые за малую размолвку начинаютъ съ любезнѣй-

шими своими друзьями важнѣйшія непріязни, и гораздо жесточае мстятъ тѣмъ, которыхъ нѣкогда любили, нежели тѣмъ, которыхъ всегда ненавидѣли по глупому какому-то мнѣнію, что причиненная друзьями обида несноснѣе причиненной врагами; а чрезъ сіе самое и показываютъ, что они никогда не любили: иначе бы не почли столь скоро себя обиженными. Гораздо лучше такихъ людей имѣть врагами, нежели друзьями.

519. Будь нѣсколько медлителенъ при заведеніи дружества, но тѣмъ постояннѣе въ сохраненіи онаго.

520. Избирай друзей, которые бы не только тебѣ нравились, но и были бы полезны: не такихъ, которые пріятно будутъ ласкать, но такихъ, которые искренно будутъ тебя увѣщавать.

521. Естьли ты привыкнешь находить удовольствіе въ ласкателяхъ, то никогда не услышишь правды.

522. Между звѣрями дикими пагубна зависть, а между домашними ласкательство.

523. Сколь любезны мудрость и добродѣтель, столькожъ поносно ласкательство, которое препятствуетъ намъ достигать до оныхъ, увѣряя насъ, что

мы уже достигли: столькоже любезно и доброе увѣщанїе, которое ведетъ насъ къ онымъ показывая намъ, сколько еще осталось, и какъ то совершить.

524. Ежели упреканїе тебя оскорбляетъ, то не дѣлай ничего достойнаго упреканїя.

525. Бѣденъ тотъ, кто не имѣетъ увѣщателя имѣя въ немъ нужду.

526. Сообщества злыхъ людей убѣгай неиначе, какъ зараженныхъ язвою: ибо отъ обоихъ должно опасаться заразы.

527. Естьли ты еще не таковъ, чтобъ могъ надѣяться здѣлать ихъ лучшими.

528. Но на сїю надежду не слишкомъ надобно полагаться; а особливо по тому, что наше естество всегда склонно ко злу, а путь къ добродѣтели напротивъ покатистъ и труденъ.

529. Изслѣдывай также самъ, кто ты таковъ, въ какомъ мѣстѣ, и въ какомъ состоянїи: и ни одну вещь не почитай таковою, которою бы ты пользоваться могъ больше, нежели сколько другїе.

530. Чѣмъ больше позволено тебѣ опущенїемъ общаго обыкновенїя, тѣмъ мень-

ше позволяй себѣ, когда воздерживаетъ тебя умѣренность.

531. Въ разсужденіи низшихъ себя оказывайся ласковымъ, въ разсужденіи высшихъ почтительнымъ, въ разсужденіи равныхъ обходительнымъ и учтивымъ.

532. Такъ чтобъ въ разсужденіи порока всегда ты былъ жестокъ, строгъ и не упросимь.

533. Не ропщи, будучи презираемь сильнѣйшими, и приписывай сіе въ вину больше счастію, нежели человѣку.

534. Ежели произойдетъ отъ меньшаго что-либо такое, что тебѣ не нравится, то не вдругъ почитай сіе за ругательство, но только за вольность.

535. Почитай, что ты съ лишкомъ будешь нѣженъ, ежели тебѣ легкія щекотанія будутъ казаться великими ударами.

536. Ты не долженъ думать, что ты только одинъ человѣкъ, а прочіе суть скоты, которымъ не позволительно ничего и говорить. Ты человѣкъ, и потому живи точно такимъ-же образомъ, какъ и другіе люди.

537. А притомъ, естьли ты разумнѣе и лучше, то тѣмъ больше прощай,

тѣмъ больше изъ права твоего уступай другимъ яко меньше искуснымъ или слабѣйшимъ: но не желай, чтобъ тебѣ прощали тѣ, которымъ мудрость и добродѣтель даровали великую крѣпость.

538. Естьли ты не превосходишь другихъ добродѣтелїю, то для чего умѣренїемъ страстей своихъ не превосходишь простаго народа.

539. Гораздо лучше перенесть обиду, нежели наносить, быть обманутымъ, нежели обмануть: что случалось и съ мудрыми людьми, какъ-то съ Сократомъ, Платономъ, Аристотелемъ, Сенекою.

540. Помни, что дѣло человѣческой слабости есть обманывать и погрѣшать, дабы тебя не съ лишкомъ оскорбляли погрѣшности другихъ, а особливо твоего непрїятеля.

541. Прощать знакъ благороднаго духа, а долго скрывать въ себѣ гнѣвъ, есть знакъ жестокаго, свирѣпаго, лютаго, подлаго: что видимъ въ животныхъ.

542. И когда Богъ чаще и охотнѣе всего прощаетъ; то ктожъ столько безуменъ, ктобы сталъ отрицать, чрезъ что мы столь близко подходимъ къ естеству верховнаго и всемогущаго Бога, не есть прекраснѣйшее и преизящнѣйшее дѣло.

543. Съ людьми долженъ ты поступать такъ, какъ ты желаешь, чтобъ поступалъ съ тобою Христосъ.

544. Да это и правильно чтобъ другимъ людямъ давать такоежъ прощенiе въ какомъ и ты за таковыяжъ или за другiя не много меньшiя погрѣшности имѣешь нужду.

545. Нѣтъ лучшей у Бога и сильнѣйшей молитвы, какъ та, которой научилъ насъ сынъ его Господь нашъ Iисусъ Христосъ, которая потому и названа молитвою Господнею.

546. Но оной не можешь ты истинно и съ чистымъ сердцемъ глаголать, какъ развѣ когда ты всѣмъ сердцемъ будешь прощать человѣку то, о чемъ ты просишь, чтобъ простилъ тебя Господь.

547. Съ такимъ условiемъ отпускается намъ великой долгъ, естьли мы отпускаемъ малой.

548. Все то, что какой-либо человѣкъ согрѣшитъ въ разсужденiи другихъ людей, есть малѣйшая часть того, что всякой человѣкъ въ каждое мгновенiе ока согрѣшаетъ въ разсужденiи Бога, а именно столько, сколько Богъ превосходнѣе и выше человѣка.

549. Естьли ты гнѣваешся на кого, то дѣлай по увѣщанію Апостола, чтобъ солнце не заходило во гнѣвѣ твоемъ.

550. Отходя ко сну, истреби изъ сердца своего всѣ ссоры, гнѣвъ, оскорбленія, пожеланія и попеченія, дабы ты съ тихимъ и съ покойнымъ духомъ предался приятнѣйшему и тихому успокоенію.

551. Естьли ты когда кому простишь, то старайся чтобъ онъ примѣтилъ, что сдѣлано сіе по доброй волѣ такъ, что ты и самъ не помнишь уже болѣе обиды, и чтобы онъ призналъ тебя своимъ другомъ, когда ты ему въ чемъ-нибудь можетъ помочь или угодишь.

552. Естьли тебѣ нанесена обида, то опасайся мстить своими руками или подучать на сіе кого-либо другаго Ты никакого не имѣешь права надъ чужимъ рабомъ и даже надъ своимъ сорабомъ. Господа твоего раздражаешь, естьли ты не оставляешь ему единому вѣденіе о сорабѣ своемъ.

553. А какъ Богъ есть Господь всѣхъ, и мы всѣ его рабы, то принесши жалобы ему, и будь симъ доволенъ, да еще и не жалуйся. Око Господне взираетъ на

все, и по священному ею слову: онъ *вѣсть и обидящаго и обидимаго.*

554. И потому взываетъ онъ ко всѣмъ людямъ: *мнѣ отмщенїе, и азъ воздамъ.*

555. Ибо естьли обида состоитъ въ помышленїи, а не въ дѣлѣ, то Богъ знаетъ, каково было сїе помышленїе, и какого оно достойно наказанїя.

556. По большой части почитаемъ мы то за обиду, что не есть обида: ибо наши страсти намъ чрезмѣрно любезны, и онѣ-то непопускаютъ намъ все съ точностїю изслѣдовать, но силою своею побуждаютъ насъ къ несправедливому сужденїю.

КАКЪ ВСЯКОМУ НАДЛЕЖИТЪ ПОСТУПАТЬ СЪ САМИМЪ СОБОЮ.

557. Прилично, чтобъ ты самому себѣ не только былъ любезенъ, но чтобъ оказывалъ себѣ самому и почтенїе, чтобъ ты стыдился самаго себя, когда бы захотѣлъ сдѣлать что-либо неприличное, неблагопристойное, безстыдное, гнусное, непозволительное, беззаконное, нечестное.

558. Сужденїе своей совѣсти почитай больше, нежели всѣ рѣчи многолюд-

ной толпы, яко неискусной и глупой, которая неизвѣстныя вещи безъ всякаго размышленія одобряетъ точно такъ, какъ и охуждаетъ.

559. Совѣсть есть то, что будучи возмущено причиняетъ духу величайшее мученіе, а будучи спокойно приноситъ величайшее блаженство, съ которымъ никакое богатство и никакія государства сравняться не могутъ.

560. Сіе-то Господь обѣщаетъ своимъ, что и въ сей еще жизни получатъ гораздо больше, нежели сколько они для него оставили.

561. Слава никакой не приноситъ пользы злому, ни вреда добродѣтельному.

562. Послѣ смерти своей будешь ли ты имѣть больше славы, какъ хвалимая Апеллесова картина, или какъ побѣдившій на Олимпійскихъ играхъ? Да и живому она никакой не приноситъ пользы, когда онъ о ней не знаетъ: а естьли знаетъ, то она причиняетъ не что иное, какъ то, что мудрой презираетъ, а глупой самъ себѣ больше нравится.

563. Совѣсть подаетъ истинное, твердое и вѣчное свидѣтельство, которое великую будетъ имѣть силу и на томъ

Божескомъ судѣ: она великая въ жизни сей учительница, и, какъ нѣкто разумно сказалъ, есть *мѣдная стѣна*, за которой мы спокойны и безопасны отъ безчисленныхъ опасностей сей жизни; и нѣтъ столь великаго ужаса, которой бы могъ его тронуть: ибо онъ мыслїю своею углубленъ въ Бога, и на него единаго уповаетъ, и также знаетъ, что онъ находится въ особенномъ его попеченїи, коему, какъ онъ увѣренъ, повинуется все.

564. Худо, когда то другимъ извѣстно, а тебѣ самому неизвѣстно.

565. Или для тебя не довольно, чтобъ ты извѣстенъ былъ самому себѣ, и, что всего больше, Богу.

566. Но тѣ, которые для того и не пекутся о добромъ имени, чтобъ дерзновеннѣе и надежнѣе было для нихъ грѣшить, суть въ двое злы: потому что не стыдятся ни Бога, ни людей.

567. Да и своей совѣсти дѣлаютъ насилїе, надъ которой они издѣваются и ругаются, какъ будто для того они и презираютъ славу, чтобы свободнѣе можно было предаться своей совѣсти, которая тѣмъ больше грѣшитъ, что никакимъ уже страхомъ не обуздывается.

568. Любить самаго себя есть стараться, пещися, съ благоговѣйными молитвами просить и молить Бога, дабы лучшая наша часть украшена была истиннымъ и твердымъ уборомъ, то есть богобоязливостію.

569. Не тотъ себя любитъ, кто любитъ богатство и чести, кто любитъ роскошь, или другія какія внѣшнія вещи и тѣлесныя, когда важнѣйшая часть человѣка есть душа.

570. Итакъ не любитъ тотъ себя, кто по причинѣ незнанія самаго себя, обманывается, или попускаетъ обманывать себя другимъ; которой между тѣмъ радуется, будучи о себѣ увѣренъ, что онъ имѣетъ тѣ дарованія, которыхъ въ немъ нѣтъ.

571. Это въ человѣкѣ не есть любовь къ самому себѣ, когда самъ онъ есть духъ, но любовь тѣла есть безразсудная, слѣпая, скотская, себѣ и другимъ пагубная.

572. Ее не безъ основанія Сократъ назвалъ причиною и началомъ всѣхъ золъ. Поколику она истребляетъ взаимную любовь, отъ чего и раждаются въ родѣ человѣческомъ вся злая.

573. Ибо кто такимЪ образомЪ любитЪ самаго себя, тотЪ ни другаго не любитЪ, ни отЪ другаго бываетЪ любимь.

574. Гордой сЪ кроткими не согласенЪ, а еще болѣе сЪ гордыми.

575 Спаситель нашЪ вЪ краткихЪ словахЪ объясняетЪ, что значитЪ любить себя, и что ненавидѣть себя: *ненавидяй*, говоритЪ онЪ, *душу свою*, ни мало не снисходя ей вЪ сихЪ случайныхЪ и скоро-преходящихЪ вещахЪ, тотЪ *истинно любить ее, и желаеть ее спасти: а любяй ее, и снисходяй ей, ненавидить ю и погубляеть.*

576. Кто кромѣ глупаго будетЪ убѣгать труда, имѣя за оной получить вѣчную и небесную награду, когда и сїе скоро-гиблющее и изчезающее получается также не безЪ труда.

577. ТаковЪ есть законЪ всѣхЪ АдамовыхЪ дѣтей, чтобЪ имЪ *трудиться*: такое возложено проклятїе на всѣхЪ ЕввиныхЪ дѣтей, чтобЪ имЪ *быть отягощаемыми.*

578. Гораздо лучше, чтобЪ мы старались за труды наши получить величайшую награду, а не малую, нискую, скоро-гиблющую и потомЪ вѣчную муку и скорбь.

579. Не говоря, что гораздо легче, надежнѣе, и безопаснѣе, и потому гораздо пріятнѣе и любезнѣе дѣлать добро, когда грѣхъ исполненъ страха и тоски.

580. Грѣхъ есть смерть для человѣка, такъ что тотъ кто грѣшитъ, по видимому умерщвляетъ себя: ибо удаляется отъ Бога, которой есть наша жизнь, и отъ спокойствія своей совѣсти, котораго нѣтъ ничего блаженнѣе.

581. Нечистоты грѣха обмывай слезами, покаяніемъ и призываніемъ Божеской благости, на которую ты много положись.

582. Съ величайшимъ стараніемъ надлежитъ убѣгать всякаго случая ко грѣху и причины. Премудрой говоритъ: *любяй опасность погибнетъ отъ нея.*

583. Діаволъ всегда представляетъ намъ случай, и никогда не попускаетъ намъ жить въ безопасности.

584. Всегда должны мы съ нимъ воевать, и справедливо сказалъ Іовъ: *Не искушеніе ли человѣку на земли?*

585. И какъ непріятель сей столь могущественъ, силенъ, лукавъ, столь коваренъ, древенъ, искусенъ, имѣющій

столь много силы и воинскихЪ хитростей, что мы ни коимЪ образомЪ, ни какимЪ искуствомЪ или собственною силою сравняться сЪ нимЪ не можемЪ, а паче одержать вЪ сраженiи победу: потому не полагаясь на свою силу, должны прибегать кЪ Богу для испрошенiя у него помощи.

586. И потому Господь нашЪ и Учитель повсюду повелеваетЪ ученикамЪ своимЪ, чтобЪ они молились и сЪ благоговейными сердечными движенiями просили у Отца всехЪ, да не впадутЪ во искушенiе, то есть, вЪ брань, вЪ которой должны мы сражаться сЪ дiаволомЪ.

587. Да и молитва, которой онЪ самЪ научилЪ насЪ оканчивается такЪ: *и не введи насъ во искушенiе, но избави насъ отъ лукаваго.*

588. Того ради будемЪ жить такЪ, какбы вооруженные вЪ строю, бодрствующими препоясанными, внимательными, непросыпающими своего случая: и какЪ жизнь наша есть столь скоротечна и не извеcтна, что и завтрешняго дня никто не можетЪ себе обещать; то по сему глупо и весьма опасно простирать вЪ даль свою надежду, и отлагать приуготовленiе кЪ предлежащему пути,

къ которому мы въ каждую минуту призываемы бываемъ, не зная, когда, хотѣлибъ или не хотѣли, къ оному увлечены будемъ. Почему да приуготовляемъ себѣ сокровище для будущей жизни, и ежедневно да прибавляемъ что-нибудь къ тому, на что надѣясь и положившись, не могли бы мы нечаянно угнѣтены быть полѣности или по нерадѣнїю, или умереть прискорбными, но отойти готовыми и напыщенными сею жизнїю въ твердой и изрядной надеждѣ на то, что препроводили жизнь непорочно и свято, въ вѣрѣ въ сына Божїя и благочестїи, которому онъ насъ научилъ. Богъ не могъ дать человѣку большаго и изряднѣйшаго дара, каковъ есть сей, посредствомъ котораго познаемъ мы Бога, и сколь возможно человѣку, уподобляемся ему, подражаемъ, и послѣдуетъ.

589. Безъ сего человѣкъ что иное есть, какъ не смертной скотъ?

590. Какъ одинъ день человѣческой жизни гораздо превосходнѣе должайшей жизни ворона или оленя: такъ и одинъ препровожденной въ благочестїи, то есть въ богоугодной жизни, превосходитъ всю вѣчность безъ благочестїя.

591. *Се есть животъ вѣчный,* говоритъ Господь Іисусъ Христосъ, *да знаютъ Отца и егоже послалъ Онъ Іисуса Христа.*

592. Вотъ путь совершенной, коего первая стезя есть знать самаго себя, а послѣдняя знать Бога.

Царю вѣковъ единому безсмертному и невидимому Богу честь и слава.

оик № 2276

ксб 1957